Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 19, октябрь 2018
No. 19, October 2018

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2018

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, доцент ВАК
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Тюпаков Константин Эдуардович, канд. экон. наук, профессор
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора:
Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:
Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, VAK assistant professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Candidate of Economics, professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Franceso Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief:
Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:
Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Аверьянов С. Е.
Виды мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним лицам (стр. 9–13)

Балабуюк К. В.
К вопросу об особенностях расследования криминального банкротства (стр. 14–18)

Ванян Д. А.
Особенности преимущественного права покупки доли или части доли общества с ограниченной ответственностьюи (стр. 19–23)

Волненко А. Н.
Особенности правового регулирования строительства и модернизации энергетических объектов (стр. 24–27)

Зайцев В. В.
К вопросу о правовой природе самовольно возведенного объекта недвижимости (стр. 28–32)

Зайцев В. В.
Определение самовольных действий применительно к самовольному созданию и изменению объектов недвижимого имущества (стр. 33–36)

Иваненко И. Н., Коломоец Д. А.
Применение технологии блокчейна для оптимизации работы судов Российской Федерации (стр. 37–42)

Иванова С. М., Пасенцян Т. Г., Тяпченко А С.
К вопросу о мерах по предупреждению банкротства кредитных организаций (стр. 43–50)

Кабышева Э. Ю.
Правовой анализ Основного закона Венгрии (стр. 51–55)

Кабышева Э. Ю.
Правовой анализ основных особенностей Конституции Великобритании (стр. 56–64)

Куркин К. А., Пасенцян Т. Г.
Особенности административно-правового статуса государственных гражданских служащих (стр. 65–69)

Матвиенко Н. А.
Особенности наследования по завещанию в международном частном праве (стр. 70–74)

Матвиенко Н. А.
К вопросу о проверке дееспособности завещателя (стр. 75–79)

Матевосян Л. А., Казарян Э. С. (научный руководитель)
Сравнительная характеристика лизинга и кредита на примере сельскохозяйственной отрасли Республики Армения (стр. 80–87)

Нефагина Е. В.
Виндикационный иск как способ защиты права собственности на недвижимое имущество (стр. 88–91)

Нефагина Е. В.
К вопросу о возможности внедрения института заверения об обстоятельствах в конструкцию договора купли-продажи недвижимости (стр. 92–95)

Параскевов Ф. Г.
О криминалистических методах исследования рукописей (стр. 96–100)

Торжинский Р. А.
Особенности защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (стр. 101–104)

Чередниченко А. С.
К вопросу о гражданско-правовом регулировании отношений по ресурсоснабжению жилищно-коммунального хозяйства России (стр. 105–109)

Чередниченко А. С.
Особенности гражданско-правового регулирования цен в сфере услуг жилищно-коммунального хозяйства (стр. 110–113)

Штымова А. А.
Некоторые проблемы формирования базисного положения lex mercatoria и его использования во внешнеэкономической деятельности (стр. 114–120)

Table of Contents

Averyanov S. Ye.
Types of Criminal and Legal Measures Applicable to Minors (pp. 9–13)

Balabuyuk K. V.
On the Issue of Investigation of Criminal Bankruptcy (pp. 14–18)

Vanyan D. A.
Features of the Preemptive Right to Purchase a Share or Part of a Share of a Limited Liability Company (pp. 19–23)

Volnenko A. N.
Features of Legal Regulation of Construction and Modernisation of Energy Facilities (pp. 24–27)

Zaytsev V. V.
On the Issue of the Legal Nature of the Unauthorised Construction (pp. 28–32)

Zaytsev V. V.
Definition of Unauthorised Actions in Relation to the Unauthorised Creation and Changing of Real Estate Objects (pp. 33–36)

Ivanenko I. N., Kolomoyets D. A.
Application of the Blockchain Technology in Order to Optimise the Work of the Courts of the Russian Federation (pp. 37–42)

Ivanova S. M., Pasentsyan T. G., Tyapchenko A. S.
On the Issue of Measures Aimed at Prevention of the Bankruptcy of Credit Institutions (pp. 43–50)

Kabysheva E. Yu.
Legal Analysis of the Fundamental Law of Hungary (pp. 51–55)

Kabysheva E. Yu.
Legal Analysis of the Main Features of the Constitution of Great Britain (pp. 56–64)

Kurkin K. A., Pasentsyan T. G.
Features of Administrative and Legal Status of Civil Servants (pp. 65–69)

Matvienko N. A.
Peculiarities of Inheritance Under a Will in International Private Law (pp. 70–74)

Matvienko N. A.
On the Issue of Assessing Legal Capacity of the Testator (pp. 75–79)

Matevosyan L. A., Ghazaryan E. S. (research advisor)
Comparative Characteristics of Leasing and Credit on the Example of the Agricultural Industry of the Republic of Armenia (pp. 80–87)

Nefagina Ye. V.
Vindication Suit as a Way to Protect the Ownership of Real Estate (pp. 88–91)

Nefagina Ye. V.
On the Issue of the Possibility of Introducing the Institution of Warranties and Representations in the Design of the Contract of Sale of Real Estate (pp. 92–95)

Paraskevov F. G.
On the Forensic Methods of Handwriting Analysis (pp. 96–100)

Torzhinskiy R. A.
Features of the Protection of the Reputation of Business Entities on the Internet (pp. 101–104)

Cherednichenko A. S.
On the Issue of the Civil and Legal Regulation of Relations on Resource Supply of Housing and Communal Services in Russia (pp. 105–109)

Cherednichenko A. S.
Features of the Civil and Legal Regulation of Prices in the Field of Housing and Communal Services (pp. 110–113)

Shtymova A. A.
Some Issue of the Formation of the Lex Mercatoria Base Position and of Its Use in Foreign Economic Activity (pp. 114–120)

УДК/UDC 343.2/.7

Виды мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним лицам

Аверьянов Сергей Евгеньевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены виды наказаний, применяемые к несовершеннолетним за совершение преступлений, в соответствии с нормами уголовного законодательства Российской Федерации. Среди основных средств, применяемых государством в борьбе с преступностью несовершеннолетних, важное место занимает уголовное наказание. Принимая во внимание особенности личности несовершеннолетних граждан, законодатель создал для них систему наказаний. Наказание без изоляции от общества включает в себя: лишение права заниматься определенной деятельностью, штраф, исправительные работы, ограничение свободы, обязательные работы. Автор приходит к выводу, что существующая система наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних лиц, имеет ряд недостатков и нуждается в совершенствовании. Следует расширить ограничение свободы, а также необходимо установить, что штраф может быть применен только в отношении работающих по трудовому договору или осуществляющих предпринимательскую деятельность несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: виды наказаний; уголовная ответственность несовершеннолетних.

Types of Criminal and Legal Measures Applicable to Minors

Averyanov Sergey Yevgenyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article considers the types of punishments applicable to minors for committing crimes, in accordance with the norms of the criminal legislation of the Russian Federation. Among the means used by the state against juvenile delinquency, criminal punishment occupies an important place. Taking into account the peculiarities of the personality of minors, the legislator has created a punishment system for them. Punishment without isolation from society includes: deprivation of the right to engage in certain activities, fine, correctional work, restriction of freedom, compulsory work. The author comes to the conclusion that the existing system of punishments applied to minors has a number of flaws and needs to be improved. Restriction of freedom should be extended and it is necessary to establish that the penalty can be applied only in relation to juvenile offenders working under an employment contract or engaged in entrepreneurial activities.

Key words: types of punishments, criminal liability of minors.

Принимая во внимание особенности личности несовершеннолетних граждан, законодатель создал для них систему наказаний. В ст. 88 УК РФ устанавливаются определенные виды наказаний, однако необходимо учитывать, что применяемые к несовершеннолетним лицам наказания отличаются от наказаний, применяемых к совершеннолетним, по условиям, размерам и формам исполнения [1].

Следует отметить, что одним из применяемых в настоящее время видов наказаний в отношении несовершеннолетних является лишение свободы, которое назначается примерно в 70% случаев [2]. Лишение свободы представляет собой наиболее жесткую меру уголовного наказания, ввиду чего оно должно назначаться за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Согласно правилам ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы [3], помещение несовершеннолетнего в исправительное учреждение должно всегда использоваться в качестве крайней меры и с минимальным периодом времени.

Наказание в виде лишения свободы не назначается в отношении:

1) осужденных несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати

лет, которые впервые совершают преступления небольшой или средней тяжести;

2) несовершеннолетних 16–17 лет, впервые совершивших преступления небольшой тяжести.

Использование наказания в форме лишения свободы может ухудшить социальные характеристики несовершеннолетних.

Как отмечает В. В. Лунеев, наказание без изоляции от общества включает в себя: лишение права заниматься определенной деятельностью, штраф, исправительные работы, ограничение свободы, обязательные работы [4].

В случае злонамеренного уклонения от уплаты штрафа, который предписывается в качестве основного наказания, он заменяется другой формой наказания в соответствии с санкциями, предусмотренными в соответствующей статье. Нынешнее уголовное законодательство позволяет судам налагать штраф, как если бы несовершеннолетний имел независимый доход или имущество. Штраф может взыскиваться с согласия его родителей или иных законных представителей.

Такое наказание, как отказ от права на осуществление определенных видов деятельности, заключается в запрете участия в определенных профессиональных или иных видах деятельности, таких предпринимательская деятельность, вождение автомобиля, охота и пр.

Суть рассматриваемого наказания заключается в запрете на осуществление определенных профессиональных или других видов деятельности, связанных с совершенным преступлением в течение срока, определенного судом.

Законодатель в данной области не определяет какой-либо специальной процедуры назначения наказания, как это делается для других видов наказания несовершеннолетних. Это означает, что лишение права заниматься определенной деятельностью применяется по общим правилам [5].

Обязательные работы — это более молодой по сравнению с исправительными работами вид наказания для несовершеннолетних. В соот-

ветствии с ч. 3 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации обязательные работы назначаются несовершеннолетнему на срок от 40 до 160 часов и осуществляются им в свободное от учебы или работы время.

Данный вид уголовного наказания, заключающийся в привлечении осужденного к работе, вычитании определенного процента его доходов в пользу государства, содержит возможности по исправлению лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

Обязательные работы — предоставление бесплатных общественных услуг, которые производятся в свободное от основной учебы или работы время несовершеннолетними. Характер работ определяется органами местного самоуправления. В отличие от исправительных работ, обязательные работы не предусматривают каких-либо существенных правовых ограничений [6].

Другим наказанием, которое может быть наложено на несовершеннолетнего, является ограничение свободы. Ограничение свободы устанавливается по отношению к несовершеннолетнему в виде основного наказания сроком от двух месяцев до двух лет.

Ограничение свободы исчисляется со дня передачи осужденного несовершеннолетнего на учет пенитенциарного учреждения. Наказание заключается в определении судом следующих ограничений для осужденного: не покидать места постоянного пребывания (проживания) в определенное время суток; не изменять место жительства и пребывания, место учебы и (или) работы без согласия государственных органов; не покидать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не посещать и не участвовать в массовых и иных мероприятиях; не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Таким образом, существующая система наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних лиц, имеет ряд недостатков и нуждается в совершенствовании. Так, считаем необходимым расширить огра-

ничение свободы. Следует установить, что штраф может быть применен только в отношении работающих по трудовому договору или осуществляющих предпринимательскую деятельность несовершеннолетних осужденных.

Список литературы

1. Таюрская Е. А. Несовершеннолетний в уголовном праве России//Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3. С. 7.

2. Демидова-Петрова Е. В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности//Административное и муниципальное право. 2014. № 5 (77). С. 459.

3. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=6587#014747200718220532

4. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. II. Особенная часть / В. В. Лунеев. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 736.

5. Виноградов А. В. Становление и развитие уголовной политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей до начала XX в. // Российский следователь. 2014. № 21. С. 35.

6. Кобец П. Н., Козлова Т. С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы, назначаемого несовершеннолетним по законодательству Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 13–18.

УДК/UDC 343.98

К вопросу об особенностях расследования криминального банкротства

Балабуюк Константин Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье исследованы предпосылки для совершения криминальных банкротств, проведен анализ мер, осуществляемых в рамках методики расследования криминальных банкротств. Изучено содержание статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за совершение соответствующих преступлений. Автор приходит к выводу, что главная роль в обнаружении фактов совершения преднамеренного или фиктивного банкротства принадлежит судебным экспертизам, ревизиям и проверкам. Несмотря на высокий уровень законодательной регламентации назначения судебных экспертиз и использования их результатов в процессе доказывания, не следует игнорировать право назначения документально-проверочных действий, которое может позволить сузить перечень доказательств. При этом следует в полной мере использовать как право назначения документально-проверочных действий, так и право назначения экспертиз, ввиду того что каждое из них выступает самостоятельным средством доказывания.

Ключевые слова: методика расследования, криминальное банкротство, расследование преступлений.

On the Issue of Investigation of Criminal Bankruptcy

Balabuyuk Konstantin Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article examines the prerequisites for criminal bankruptcies and analyses the measures taken in the framework of criminal bankruptcy investigation techniques. The author studies the articles of the Criminal Code of the Russian Federation which provide for responsibility for the commission of such crimes. The author comes to the conclusion that the main role in detecting the facts of a deliberate or fictitious bankruptcy belongs to forensic examinations, audits, and checks. Despite the high level of legislative regulation of the assignment of forensic examinations and the use of their results in the process of evidence, the right to assign documentary and verifying actions should not be ignored, which can narrow the list of evidence. At the same time, one should fully use both the right to assign documentary and verifiable actions, and the right to appoint examinations, in view of the fact that each of them acts as an independent means of proof.

Key words: investigation technique; criminal bankruptcy; investigation of crimes.

Актуальность исследования методики расследования криминальных банкротств связана с тем, что совершение указанных преступлений является элементом «беловоротничковой» преступности, поскольку их совершение не только наносит ущерб кредиторам должника, но и создает угрозу экономической безопасности государства.

Борьба с криминальным банкротством является одним из приоритетов российского государства в борьбе с преступностью, поэтому развитие правовой базы и механизма реализации имеет особое значение для современной российской экономики [1]. Эта задача усугубляется тем, что с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в контексте гражданского законодательства были внесены изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [2], а это в свою очередь породило необходимость в модернизации соответствующих норм в Уголовном кодексе Российской Федерации [3].

В условиях экономического кризиса снижается контрактная активность предпринимателей, снижается уверенность в национальной банковской системе, а спрос населения подлежит инфляционным и амортизационным ожиданиям.

Ключевым признаком преднамеренного банкротства фактически является акт собственника, руководителя или другого аффилированного лица, который наносит ущерб кредитору в виде ненадлежащего исполнения денежных обязательств, включая уплату налогов [4].

Банкротству часто предшествуют ситуации, которые могут указывать на предполагаемое банкротство, но с другой стороны, контрагент предполагаемого банкрота сам по себе испытывает финансовые трудности и вынужден в одностороннем порядке выполнять свои договорные обязательства. Результатом является цепочка несоблюдения обязательств между коммерческими структурами.

Основным аргументом в расследовании банкротства может быть ссылка на ст. 419 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку намеренное банкротство в большинстве случаев направлено на погашение активов и аннулирование долгов путем прекращения обязательств путем ликвидации юридического лица [5].

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации впервые получили закрепление статьи, в которых криминализованы незаконные действия при банкротстве (ст. 195), преднамеренное банкротство (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197). Введение вышеуказанных стандартов в Уголовный кодекс Российской Федерации привело к многочисленным проблемам в судебном преследовании и организационной деятельности правоохранительных и судебных органов страны, которые в настоящее время необходимо решить.

Эти факты определяют необходимость более эффективного поиска способов борьбы с такими преступлениями. Следует отметить, что органы дознания и предварительного следствия плохо подготовлены к борьбе с преступностью в области банкротства. К сожалению, практикующие лица не имеют достаточных знаний о гражданском, банковском, финансовом и арбитражном праве, а метод раскрытия таких преступлений не разработан.

Основными видами преступлений, связанными с банкротством, являются:

1) Незаконные действия при банкротстве.
2) Преднамеренная несостоятельность — это ухудшение финансового, экономического состояния организации, индивидуальных предпринимателей, саботаж их функционирования.
3) Фиктивное банкротство — акт, направленный на незаконное инициирование конкурсного процесса и (или) процедур банкротства для извлечения определенных преимуществ, связанных с результатами ее проведения.

Исходя из вышесказанного, возникают проблемы в процессе привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение перечисленных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и разграничения деяний в зависимости от содержания преступлений.

На наш взгляд, главная роль в обнаружении фактов совершения преднамеренного или фиктивного банкротства принадлежит судебным экспертизам, ревизиям и проверкам. Несмотря на высокий уровень законодательной регламентации назначения судебных экспертиз и использования их результатов в процессе доказывания, не следует игнорировать право назначения документально-проверочных действий, которое может позволить сузить перечень доказательство. При этом следует в полной мере использовать как право назначения документально-проверочных действий, так и право назначения экспертиз, ввиду того что каждое из них выступает самостоятельным средством доказывания.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Резван П. А. Методика расследования криминальных банкротств // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоград, 2004.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Сычев С. Н. Методика расследования криминального банкротства // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2012.

УДК/UDC 347

Особенности преимущественного права покупки доли или части доли общества с ограниченной ответственностьюи

Ванян Джульетта Аркадиевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В процессе развития гражданского законодательства большое значение приобретают правовые нормы, регулирующие связанные с осуществлением и защитой преимущественных гражданских прав отношения. Деятельность в этом направлении позволяет отметить увеличение спектра преимущественных гражданских прав. В данной статье автор рассматривает особенности преимущественного права покупки доли или части доли общества с ограниченной ответственностью. Отмечается, что преимущественное право покупки позволяет участникам придерживаться согласованной ими экономической политики, выступая в качестве гарантии соблюдения их корпоративных прав и обязанностей, отраженных в уставе и корпоративном договоре общества. Автор приходит к выводу, что преимущественное право покупки доли или части доли общества с ограниченной ответственностью позволяет сохранить баланс внутрикорпоративных интересов участников общества, не допустить корпоративный конфликт и включение в состав участников общества третьих лиц. Преимущественное право покупки доли или части доли способствует реализации интересов общества с ограниченной ответственностью, которые заключаются не только в получении прибыли, но и в повышении стоимости доли, увеличении инвестиционной привлекательности, прибавлении конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынке.

Ключевые слова: преимущественное право покупки, доля, общество с ограниченной ответственностью, корпоративный спор, корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью.

Features of the Preemptive Right to Purchase a Share or Part of a Share of a Limited Liability Company

Vanyan Dzhulyetta Arkadiyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In the process of development of civil legislation, legal norms governing relations connected with the exercise and protection of preferential civil rights are of great importance. The activity in this direction allows to note an increase in the range of preferential civil rights. In this article, the author discusses the features of the preemptive right to purchase a share or part of a share of a limited liability company. It is noted that the preemptive right allows the participants to adhere to the agreed economic policy, acting as a guarantee of compliance with their corporate rights and obligations, as reflected in the charter and the corporate agreement of the company. The author comes to the conclusion that the preemptive right to purchase a share or part of a share of a limited liability company allows maintaining the balance of internal corporate interests of the company's participants, preventing a corporate conflict and inclusion of the third parties in the company's membership. The preemptive right to purchase a share or part of a share contributes to the realisation of the interests of a limited liability company which consist not only in making a profit, but also in increasing the value of a share, increasing investment attractiveness, adding competitive advantages in the domestic and foreign markets.

Key words: preemptive right, share, limited liability company, corporate dispute, corporate agreement, agreement on the exercise of the rights of participants of a limited liability company.

Преимущественное право покупки участниками общества с ограниченной ответственностью доли или части доли перед другими лицами обусловлено спецификой корпоративных правоотношений, складывающихся как между участниками общества, так и между участниками и

хозяйственным обществом. Целесообразность преимущественного права участников общества заключается в возможности предотвращения рисков, связанных с включением в состав участников общества третьих лиц.

Реализуя своя права (право участвовать в управлении делами общества, принимать участие в распределении прибыли, получать информацию о деятельности общества и др.) [1], участники общества с ограниченной ответственностью определяют экономическую политику ведения предпринимательской деятельности. От выбора стратегии зависит возможность выхода общества на новый товарный рынок, величина дохода, устойчивое положение самого хозяйственного общества. Именно поэтому личность участника общества с ограниченной ответственностью при управлении делами общества имеет большое значение.

В то же время инструмент преимущественного права покупки позволяет участникам общества предотвратить корпоративный конфликт, при котором участники общества не могут принимать решения по управлению или участию в обществе. Так, заключая между собой договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, участники могут в нем отразить преимущественное право покупки одним участником доли или части доли другого в случае отказа голосовать определенным образом на общем собрании [2].

В соответствии с пунктом 1 ст. 67.2 ГК РФ, все участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в том числе права приобретать или отчуждать доли в уставном капитале общества (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств [3].

Преимущественное право покупки позволяет участникам придерживаться согласованной ими экономической политики, выступая в качестве гарантии соблюдения их корпоративных прав и обязанностей, отра-

женных в уставе и корпоративном договоре общества [4].

Приобретение или отчуждение доли или части доли по заранее установленной цене, на наш взгляд, является универсальным средством разрешения корпоративных споров, поскольку его можно применить к любому виду корпоративного конфликта, независимо от количества участников корпоративного договора. Однако в процессе реализации указанного механизма разрешения спорной ситуации, в случае отсутствия в договоре об осуществлении прав участников положений о цене долей, которые стороны собираются купить или продать друг другу в случае возникновения спорной ситуации, может возникнуть вопрос о действительности договоре об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью [4].

Таким образом, преимущественное право покупки доли или части доли общества с ограниченной ответственностью позволяет сохранить баланс внутрикорпоративных интересов участников общества, не допустить корпоративный конфликт и включение в состав участников общества третьих лиц. Преимущественное право покупки доли или части доли способствует реализации интересов общества с ограниченной ответственностью, которые заключаются не только в получении прибыли, но и в повышении стоимости доли, увеличении инвестиционной привлекательности, прибавлении конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынке.

Список литературы

1. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

2. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78–80.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 118. С. 386–396.

УДК/UDC 342

Особенности правового регулирования строительства и модернизации энергетических объектов

Волненко Андрей Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

На сегодняшний день вопрос правового регулирования строительства и модернизации энергетических объектов представляет интерес в теории и правоприменительной практике. Действующее градостроительное законодательство предусматривает дополнительные требования к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим экономическую деятельность в сфере строительства опасных производственных объектов, а также содержит широкий круг полномочий государственных органов. Прежде всего это обусловлено необходимостью обеспечения строительной, промышленной и энергетической безопасности, а также спецификой энергетической деятельности объекта строительства. Автор приходит к выводу о необходимости осуществления унификации правовых норм в сфере строительства и модернизации опасных производственных объектов посредством принятия единого федерального закона, в котором необходимо отразить специальные нормы, регулирующие порядок заключения и исполнения договоров на строительство и модернизацию опасных производственных объектов в энергетике.

Ключевые слова: строительство, модернизация, энергетические объекты, энергетика.

Features of Legal Regulation of Construction and Modernisation of Energy Facilities

Volnenko Andrey Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Today, the issue of legal regulation of the construction and modernization of energy facilities is of interest in theory and law enforcement practice. The current town planning legislation provides for additional requirements for legal entities and individual entrepreneurs engaged in economic activities in the construction of hazardous production facilities, and also contains a wide range of powers of state bodies. First of all, this is due to the need to ensure construction, industrial and energy security, as well as the specifics of the energy activity of the construction site. The author comes to the conclusion that it is necessary to unify legal norms in the field of construction and modernisation of hazardous production facilities through the adoption of a unified federal law reflecting special regulations governing the procedure for concluding and executing contracts for the construction and modernisation of hazardous production facilities in the energy sector.

Key words: construction, modernisation, energy facilities, energy.

На сегодняшний день наблюдается тенденция динамического развития правового регулирования внешнеэкономического отношения в сфере энергетики на международном и национальном уровне: устанавливаются особенности правового положения субъектов внешнеэкономической деятельности, режима объектов внешнеэкономических сделок.

В энергетической сфере могут быть заключены сделки, предметом которых являются перевозка энергетических ресурсов, строительство, проектирование энергетических объектов, купля-продажа энергии и энергетического оборудования.

Действующее градостроительное законодательство содержит дополнительные требования к субъектам предпринимательства, осуществ-

ляющим экономическую деятельность в сфере строительства опасных производственных объектов, а также предусматривает широкий круг полномочий государственных органов. Прежде всего это обусловлено необходимостью обеспечения строительной, промышленной и энергетической безопасности, а также спецификой энергетической деятельности объекта строительства [1].

Для достижения данной задачи необходимо создание благоприятного правового режима, который бы обеспечивал как баланс интересов субъектов предпринимательства, осуществляющих строительную деятельность, так и методы государственного регулирования.

Ввиду того что в градостроительных отношениях наравне со строительными органами принимают участие также и саморегулируемые организации [2], дальнейшее правовое регулирование строительной деятельности и модернизации энергетических объектов должно быть основано на сбалансированном сочетании полномочий органов государственного надзора и исключении возможности надзорными органами одновременно применять однотипные меры ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности.

Изучение правоприменительной практики по спорам, связанным со строительством энергетических объектов [3, 4, 5] свидетельствует о необходимости совершенствования градостроительных материально-правовых норм, которыми регулируются способы обеспечения защиты интересов предпринимателей, осуществляющих строительную деятельность.

Необходимо осуществить унификацию правовых норм в сфере строительства опасных производственных объектов посредством разработки и принятия комплексного нормативного акта, в котором необходимо отразить специализированные нормы, которые регулируют порядок заключения и исполнения сделок в сфере модернизации и строительства энергетических объектов.

Список литературы

1. Романова В. В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объеков: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М. 2012. 489 с.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 191-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть I). Ст. 16.

3. Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2018 N 309-КГ18-13907 по делу № А60-48299/2017 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2018 N 13АП-20885/2018 по делу ; А56-31732/2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2018 N 14АП-367/2018 по делу № А66-15270/2017 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

К вопросу о правовой природе самовольно возведенного объекта недвижимости

Зайцев Вячеслав Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: horkoman@gmail.com

Аннотация

Экономическое развитие социума всегда сопровождаются появлением различных общественных явлений, нуждающихся в правовой регламентации. Возникает необходимость придания статуса, субъектного состава и содержания правого отношения. Здесь особое место занимают действия антиправового характера, к которым относится самовольная постройка. В работе рассматриваются два подхода к определению правовой природа самовольной постройки. Автор приходит к выводу, что правовая природа самовольной постройки обладает двойственной сущностью возникающих правовых отношений. Самовольную постройку можно рассматривать в качестве как основания возникновения права собственности, так и правового нарушения. Если рассматривать самовольную постройку с позиции основания возникновения права, то она либо становится объектом гражданских прав после признания права собственности, либо не становится, если было принято решение о ее сносе. В случае рассмотрения самовольной постройки в качестве правового нарушения самовольные действия со стороны лица, осуществляющего самовольное строительство, подлежат правовой оценке.

Ключевые слова: самовольная постройка, недвижимое имущество, объект недвижимости, разрешение на строительство.

On the Issue of the Legal Nature of the Unauthorised Construction

Zaytsev Vyacheslav Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: horkoman@gmail.com

Abstract

The economic development of society is always accompanied by the emergence of various social phenomena which need legal regulation. There is a need to give status, subject composition, and content of the right relationship. Among these phenomena, a special place is occupied by the action of an anti-legal nature which the unauthorised construction belongs to. The paper discusses two approaches to the definition of the legal nature of the unauthorised construction. The author comes to the conclusion that the legal nature of the unauthorised construction has the dual essence of the emerging legal relations. The unauthorised construction can be considered as a basis for the emergence of property rights, and legal violations. If we consider the unauthorised construction from the position of the foundation of the law, it becomes the object of civil rights after the recognition of the right of ownership, or not, if it was decided to demolish it. In the case of considering the unauthorised construction as a legal violation, unauthorised actions by the person carrying out unauthorised construction are subject to legal assessment.

Key words: unauthorised construction, real estate, real estate, construction permit.

Проблематика самовольного строительства на протяжении длительного периода времени остается предметом теоретического и практического обсуждения в юридическом сообществе [1]. Обусловлено это прежде всего тем, что разрешение проблемных аспектов не только имеет значение для развития в гражданском праве концепций различных оснований возникновения права собственности, но может влиять на правоприменительную практику.

Отнесение самовольной постройки к объектам недвижимости является доказанным в юридической литературе. Многие ученые рассмат-

ривают вопрос о субъектах права на предъявление искового заявления о сносе самовольной постройки, возможности использования негаторного искового заявления для сноса самовольной постройки, допустимости приобретения права на самовольную постройку и ряд иных дискуссионных вопросов [2, 3]. Однако рассмотрение данных положений и формирование по ним выводов, на наш взгляд, является преждевременным, ввиду того что правовая природа самовольной постройки до сих пор окончательно не определена. Поэтому необходимо рассматривать не только отнесение самовольной постройки к движимому или недвижимому имуществу, но и ее признание объектом гражданских прав или вещью вообще.

Несмотря на правовое закрепление в п. 1 ст. 222 ГК РФ [4] понятия «самовольная постройка» и отнесение к ней зданий, сооружений, иных строений, есть полные основания ее рассматривать в качестве самовольной вещи и в то же время не признавать ее таковой. Так, среди признаков, позволяющих рассматривать самовольную постройку в качестве вещи, можно назвать возможность признания права собственности на самовольную постройку. Согласно общей теории гражданского права вещное право возникает только при наличии вещи, выступающей объектом данного права. Иными словами, одно (вещное право) не может существовать без другого (вещь). Подтверждением позиции отнесения самовольной постройки к вещи также служит прямое указание законодателя на признание права собственности на самовольную постройку. Вести речь о признании права собственности можно только при существовании объекта права (вещи) и права на самовольную постройку, а также об их признании со стороны третьих лиц.

В то же время самовольную постройку нельзя рассматривать в качестве вещи и относить к объектам вещного права. Так, построившее самовольный объект лицо не наделяется правом распоряжения до узаконивания незаконной постройки. П. 2 ст. 22 ГК РФ указывает на невозможность осуществления в отношении самовольно возведенного объекта сделок купли-продажи, дарения, аренды и др. Следует отметить, что правомочие распоряжения является обязательной составляющей субъ-

ективного гражданского права собственности. Другим важным аргументом является то, что право собственности на самовольную постройку не возникает изначально. Отсюда можно сделать вывод, что в случае отсутствия права собственности на самовольную постройку должно возникать не вещное, а обязательственное правовое отношение.

Складывающаяся позиция обосновывается содержанием в ст. 222 ГК РФ норм, которые защищают интересы управомоченного лица земельного участка, на котором была построена самовольная постройка, и интересы лица, которое осуществило самовольную постройку. С позиции первого лица возникает факт нарушения права, следовательно самовольную постройку нельзя относить к вещам. Согласно интересам второго лица можно рассматривать самовольную постройку в качестве самовольной вещи.

В соответствии с п. 29 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 [5] самовольная постройка рассматривается в качестве недвижимого имущества. Как отмечает Н. Б. Щербаков, содержание постановления отражает основание возникновения права собственности и санкции за осуществление строительной деятельности с нарушением предписаний законодательства [6]. В то же время ст. 222 ГК РФ охватывает:

— связанные с совершением частного деликта правовые отношения (незаконное занятие чуждого объекта недвижимости);
— административные отношения, связанные с осуществлением публичного деликта (факт нарушения публично-правовых норм);
— возникновение права собственности на объект строительства [7].

Таким образом, правовая природа самовольной постройки обладает двойственной сущностью возникающих правовых отношений. Самовольную постройку можно рассматривать в качестве как основания возникновения права собственности, так и правового нарушения. Если рассматривать самовольную постройку с позиции основания возникновения

права, то последняя либо становится объектом гражданских прав после признания права собственности, либо не становится, если было принято решение о ее сносе. В случае рассмотрения самовольной постройки в качестве правового нарушения самовольные действия со стороны лица, осуществляющего самовольное строительство, подлежат правовой оценке.

Список литературы

1. Ершов О. Г., Бетхер В. А. Правовая природа самовольной постройки // Право и экономика. 2015. № 4. С. 37–41.

2. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав (с изменениями и дополнениями): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 № 10/22 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 6.

3. Станиславов Д. И. Некоторые вопросы сноса самовольной постройки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 75–80.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 г. с изм. и доп. от 29.12.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Церковников М. А. Последствия самовольного строительства: снос постройки или легализация // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 3. С. 101–105.

6. Щербаков Н. Б. Институт самовольной постройки сквозь призму правоприменения (отдельные вопросы) // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 120–143.

7. Скловский К. И. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». М.: Статут, 2011. С. 44.

УДК/UDC 347

Определение самовольных действий применительно к самовольному созданию и изменению объектов недвижимого имущества

Зайцев Вячеслав Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: horkoman@gmail.com

Аннотация

Складывающаяся практика в сфере строительства свидетельствует о большом количестве обхода закона, выражающемся в отсутствии разрешительной строительной документации и отвода земельного участка. В результате таких действий объект строительства подпадает под признаки самовольной постройки. В данной статье автором рассматриваются самовольные действия применимые к самовольному созданию и изменению объектов недвижимого имущества. Отмечается, что осуществление субъективного права на осуществление строительства предполагает обязательное наличие предоставляемого для строительства земельного участка, на котором допускается осуществление строительной деятельности для создания объекта недвижимости, получение необходимой документации, разрешающей строительство, и соблюдение строительных правил и норм. При отсутствии любого из вышеназванных компонентов может привести к самовольному строительству. Автор приходит к выводу, что правовое значение установления самовольности совершаемых действий заключаются в том, что при их наличии невозможно осуществить субъективное право на законную застройку.

Ключевые слова: самовольная застройка, строительство, объект строительства, недвижимость, разрешение на строительство, земельный участок.

Definition of Unauthorised Actions in Relation to the Unauthorised Creation and Changing of Real Estate Objects

Zaytsev Vyacheslav Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: horkoman@gmail.com

Abstract

The emerging practice in the field of construction indicates a large amount of circumvention of the law, expressed in the absence of permits for construction and of allotment of a plot of land. As a result of such actions, a construction object falls under the signs of unauthorised construction. In this article, the author discusses unauthorised actions applicable to unauthorised creation and changing of real estate objects. It is noted that the exercise of a subjective right to carry out construction implies the obligatory availability of a plot of land provided for construction, on which construction activities are allowed to create a real estate object, obtaining the necessary documentation authorising construction, and compliance with the building rules and regulations. The absence of one of these components may lead to unauthorised construction. The author comes to the conclusion that the legal significance of establishing whether the actions are unauthorised is that, if they exist, it is impossible to exercise the subjective right to legal construction.

Key words: unauthorised construction, construction, construction, real estate, building permit, land.

В настоящее время в юридической литературе отсутствует комплексный подход к изучению дефиниции самовольных действий применительно к отношениям, связанным с самовольным созданием и изменением объектов недвижимого имущества. На наш взгляд, отсутствие единства заключается в разных законодательных последствиях при совершении самовольных действий, а также в возможности узаконить объекты самовольного строительства, образовавшиеся в результате таких

действий.

Как отмечает В. А. Бехтер, строительство объектов недвижимости во всех развитых правовых порядках начинается с формирования земельного участка, на котором планируется воздвигнуть такую недвижимость и оформить на нее соответствующие права [1].

Складывающаяся практика в сфере строительства свидетельствует о большом количестве актов обхода закона, выражающемся в отсутствии разрешительной строительной документации и отвода земельного участка. В результате таких действий объект строительства подпадает под признаки самовольной постройки.

В соответствии со ст. 263 ГК РФ собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка [2].

Расширенное положение, конкретизирующее объект недвижимости, создаваемый застройщиком на принадлежащем ему земельном участке, определено в п. 2 ст. 40 Земельного кодекса РФ. Согласно данной норме собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов [3].

Исходя из содержания данных норм следует, что самовольность действий застройщика может заключаться в осуществлении строительства недвижимого объекта на не принадлежащем ему земельном участке при отсутствии согласия собственника или с нарушением целевого назначения земельного участка (вида разрешенного использования), создании объекта без получения разрешения, создании объекта с нарушением градостроительных и иных правил и норм.

Таким образом, осуществление субъективного права на осуществление строительства предполагает обязательное наличие предоставляемого для строительства земельного участка, на котором допускается осуществление строительной деятельности для создания объекта недвижимости, получение необходимой документации, разрешающей строительство, и соблюдение строительных правил и норм. Отсутствие любого из вышеназванных элементов может привести к самовольному строительству. На наш взгляд, правовое значение установления самовольности совершаемых действий заключаются в том, что при их наличии невозможно осуществить субъективное право на законную застройку.

Список литературы

1. Бетхер В. А., Невзгодина Е. Л. Проблемы самовольного строительства в аспекте применения земельного и градостроительного законодательства Российской Федерации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 12. Вып. 1.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 г. (с изм. и доп. от 29.12.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

УДК/UDC 347.92

Применение технологии блокчейна для оптимизации работы судов Российской Федерации

Иваненко Игорь Николаевич
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Коломоец Дмитрий Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье проведен анализ современных подходов к учету дел, рассматриваемых судами в Российской Федерации. Перегруженность делами и большие объемы информации подтверждают необходимость внедрения современных технологий в процесс обработки, анализа и использования данных. Авторами предлагается внедрение технологии «блокчейн» в систему учета дел, что позволит использовать информацию оперативно и существенно более широким кругом лиц. В подтверждение положительного опыта внедрения данной технологии в систему учета приводится опыт зарубежных стран, таких как Украина, Швеция, Эстония, Япония и др. Авторы предлагают пути внедрения технологии «блокчейн» в существующую систему обработки и хранения информации, а также обращают внимание на сопутствующие вопросы, требующие разрешения для наиболее эффективного развития применения технологии «блокчейн».

Ключевые слова: блокчейн, учет дел, локальный блокчейн, оптимизация работы судов РФ.

Application of the Blockchain Technology in Order to Optimise the Work of the Courts of the Russian Federation

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Kolomoyets Dmitriy Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyses the modern approaches to the accounting of cases considered by courts of the Russian Federation. Overloading with cases and large amounts of information confirm the need to introduce modern technologies into the processing, analysis, and use of data. The authors propose the implementation of blockchain technology in a system of records that will allow of using information quickly and by significantly larger number of people. As a confirmation of the positive experience of implementing this technology into the accounting system, the authors note the experience of foreign countries, such as Ukraine, Sweden, Estonia, Japan etc. The authors suggest the ways to introduce the blockchain technology into the existing system of information processing and storage, and pay attention to the related issues that require a solution for the most effective development of the blockchain technology.

Key words: blockchain, records, local blockchain, improved operation of the courts of the Russian Federation.

Проблема оптимизации работы с информацией всегда стояла остро в странах с большим бюрократическим аппаратом. Не исключением является и Россия.

Суды Российской Федерации сегодня перегружены делами различного рода. Собрать вместе, систематизировать, а также эффективно ис-

пользовать такой объем информации традиционными способами не представляется возможным. На данный момент в судах есть локальная система записи данных о делах, но она практически не используется на практике.

Решением может стать внедрение технологии локального блокчейна в сферу учета дел. Локальность означает то, что просматривать и вносить изменения в систему сможет только круг определенных участников, которыми в рассматриваемом случае будут являться суды различных уровней [1].

Блокчейн представляет собой многофункциональную и многоуровневую информационную технологию, которая предназначена для надежного учета различной закодированной и сжатой методами криптографии информации. Децентрализованность системы предполагает основанный на равноправии участников обмен файлами в сети. Иными словами, это система обмена данными, в которой отсутствует главный посредник, а вся информация передается между участниками сети независимо и самостоятельно. Каждый участник цепочки блокчейна является хранителем информации и имеет доступ к информации о транзакциях всех других участников. Тем самым исключается участие посредников, имеющих исключительный доступ к информации в традиционных системах сделок. Таким образом, блокчейн является распределенной базой данных [2].

С помощью блокчейн-системы можно будет узнать не только архивные данные дела (номер, дату возбуждения, место расположения в архиве и т. д.), но также и статью, которая вменяется лицу, данные обо всех участниках производства по делу, в каком участке находится дело в данный момент.

Также блокчейн может использоваться для регистрации информации о поступивших заявлениях, уже рассмотренных делах или может содержать сведения о бывших фигурантах дела на случай, если такая информация понадобится вновь. Блокчейн позволит обезопасить материалы дел от постороннего вмешательства и кражи личной информации [3].

Примером применения технологии локального блокчейна как инструмента, обеспечивающего более продуктивную работу государственных органов, могут послужить переход государственного земельного кадастра Украины на данную технологию, проект национального земельного управления Швеции, старт проектов в Гане, Эстонии, отдельных префектурах Японии. Национальное агентство публичного реестра Грузии подписало меморандум с компанией Bitfury, в соответствии с которым будет осуществлено внедрение сервиса по покупке, продаже, а также регистрации иных прав на земельные участки.

Представляется возможным создание локальной блокчейн-системы в масштабе России, куда будут заноситься все данные, необходимые для оперативного поиска конкретного дела или какого-либо процессуального документа, информации о лицах-участниках, государственных обвинителях, судьях, секретарях и т. д. Доступ к данному ресурсу будут иметь суды всех уровней для обеспечения полной взаимосвязи всех ступеней правосудия.

Преимущества блокчейна очевидны:

1. Предельная защита информации от фальсификации за счет хеширования (шифрования) данных по сравнению со стандартными базами данных.
2. Быстрый доступ участников системы ко всей хранящейся информации без факсов, телефонных звонков, писем и т. д.
3. Возможность использования смарт-контрактов для автоматизации работы с данными. Смарт-контракт — это запрограммированная последовательность действий с информацией, которая начинает действовать при соблюдении определенных условий, т. е. работает по принципу «если, то».

Но, как и у любой относительно новой технологии, у блокчейна в формате государства есть и свои минусы.

Вследствие ресурсоемкости процесса передачи и хранения данных, узлы сети должны быть снабжены большим количеством энергии. А учитывая то количество информации, которое каждый день поступает в су-

ды на всей территории Российской Федерации, проблема энергоснабжения сети может встать очень остро.

Важно также понять, что система не обеспечивает достоверности вводимой информации, а гарантирует лишь ее неизменяемость. Поэтому необходимо разработать юридическое закрепление процесса перехода информации в госреестр на уровне, который позволит свести человеческий фактор к минимуму и предельно ограничить круг лиц, имеющих право непосредственно вводить информацию в систему.

Также следует упомянуть проблему времени, требуемого для добавления нового блока данных в систему. К примеру, время добавления транзакции в цепочку биткойна занимает от двух минут до получаса, а учитывая необходимость выделения бюджетных средств для производственных мощностей, позволяющих поддерживать сеть, а также проблему снабжения электричеством, которая была упомянута выше, ускорение процесса добавления новых сведений в базу данных может дорого обойтись государству.

В заключение хочется сказать, что хотя технология блокчейна на сегодняшний день требует разработки и выведения новых решений, позволяющих оптимизировать и уменьшить ресурсозатратность процесса, на нее стоит обратить внимание и заняться исследованием вопросов приспособления под цели государства.

Список литературы

1. Зиновьева Н. С. Учет возможностей блокчейн-технологии в правоохранительной деятельности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2 томах. 2018. С. 276–278.

2. Коломоец Д. А. Криптовалюта как объект права в гражданском законодательстве Российской Федерации // Образование и наука в современных реалиях: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. 2018. С. 275–278.

3. Клечиков А. В., Пряников М. М., Чугунов А. В. Блокчейн-технологии и их использование в государственной сфере // International Journal of Information Technologies. Vol. 5, № 12. 2017.

УДК/UDC 347

К вопросу о мерах по предупреждению банкротства кредитных организаций

Иванова София Михайловна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Пасенцян Тамара Георгиевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Тяпченко Анжелика Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье освещаются проблемные вопросы по применению мер предупреждения банкротства кредитных организаций, нормативно-правовое регулирование банкротства кредитных организаций, а также пробелы нормативно-правового регулирования применения мер по предупреждению банкротства кредитных организаций. В соответствии с действующим российским законодательством кредитные организации имеют особый статус, в отличие от других коммерческих организаций. Особенность кредитных организаций заключается в том, что у них частично ограничена специальная правоспособность, представляющая собой осуществление деятельности только в рамках, предусмотренной лицензией, выданной Банком России. Авторы отмечают: чтобы повысить эффективность мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, необходимо более тщательное изучение существующих мер по предупреждению банкротства в других странах. Законодатель должен при разработке норм и введении изменений применить комплексный подход, охватывающий перспективы применения вносимых нововведений и изменений.

Ключевые слова: банкротство, кредитные организации, Банк России, закон.

On the Issue of Measures Aimed at Prevention of the Bankruptcy of Credit Institutions

Ivanova Sofiya Mikhaylovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Pasentsyan Tamara Georgiyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Tyapchenko Anzhelika Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article highlights the problematic issues on the application of measures to prevent bankruptcy of credit institutions, the legal regulation of bankruptcy of credit organisations, as well as the gaps in the regulatory framework for the application of measures to prevent the bankruptcy of credit organisations. In accordance with the current Russian legislation, credit organisations have a special status, unlike the other commercial organisations. The peculiarity of credit institutions is that they partially restrict their special legal capacity which is the implementation of activities only within the framework provided for by a licence issued by the Bank of Russia. The authors note that in order to increase the effectiveness of measures to prevent the bankruptcy of credit institutions, it is necessary to study the existing measures to prevent bankruptcy in other countries more thoroughly. The legislator should apply an comprehensive approach to the development of norms and introduction of changes, covering the prospects for the application of introduced innovations and changes.

Key words: bankruptcy, credit organisations, Bank of Russia, law.

В соответствии с действующим российским законодательством кредитные организации имеют особый статус, в отличие от других коммер-

ческих организаций. Особенность кредитных организаций заключается в том, что у них частично ограничена специальная правоспособность, представляющая собой осуществление деятельности только в рамках, предусмотренной лицензией, выданной Банком России. Лицензия наделяет кредитные организации правом на осуществление банковских операций, операций с ценными бумагами, а также других операций, которые являются сопутствующими банковским операциям, что говорит об исключительности экономической деятельности кредитных организаций [1].

Правовое регулирование кредитных организаций осуществляется на основании параграф 4.1 закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2].

Считаем, что перед тем как анализировать особенности мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, следует начать с исследования понятия и признаков несостоятельности кредитных организаций.

Согласно п. 1 ст. 189.8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» кредитная организация считается несостоятельной, если она в течение четырнадцатидневного срока не в состоянии удовлетворить требования кредиторов по следующим платежам:

— выплата выходных пособий;
— заработная плата работников (с которыми заключен трудовой договор);
— уплата обязательных платежей.

Однако для признания кредитной организации несостоятельной помимо неспособности удовлетворить требования кредиторов в четырнадцатидневный срок есть еще одно условие: активы кредитной организации должны быть недостаточными для исполнения своих обязательств.

Признание кредитной организации банкротом — достаточно болезненный процесс, связанный с огромными потерями денег клиентов кредитной организации, признаваемой банкротом, вследствие чего банкротом уже могут признаваться сами клиенты банка — юридические и

физические лица, являющиеся вкладчиками и кредиторами таких кредитных организаций. Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) направлен на то, чтобы устранить возможные риски и сохранить платежеспособность кредитных организаций посредством закрепления в законе возможности восстановить ликвидность организации.

Такими возможностями восстановления ликвидности кредитной организации являются меры по предупреждению банкротства.

К сожалению, законодатель не закрепил в законе понятие мер по предупреждению банкротства, однако исходя из теории права можно сказать, что предупреждение банкротства — одна из важнейших составляющих на этапе конкурсного производства, ввиду того что должник, участники должника, третьи лица смогут прийти к консенсусу, который будет направлен на предотвращение проведения в отношении кредитной организации конкурсного производства.

В статье 189.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закреплены меры по предупреждению банкротства. При этом в п. 1 ст. 189.9 указано, что эти меры могут применяться лишь в случае, если Банк России не отозвал лицензию кредитной организации, признаваемой банкротом. К таким мерам относятся:

1) финансовое оздоровление;
2) реорганизация;
3) назначение временной администрации по управлению кредитной организацией;
4) меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, которые осуществляются с участием Агентства по страхованию вкладов.

Считаем необходимым рассмотреть более детально меры по предупреждению банкротства кредитных организаций.

При финансовом оздоровлении основными целями законодательство ставит:

1) восстановление капитала кредитной организации до выполнения им экономических нормативов;
2) возврат кредитной организации к стабильной работе.

Для достижения целей финансового оздоровления как меры по предупреждению банкротства используются: финансовая помощь от учредителей (участников) или помощь от иных лиц, перераспределение структуры активов и пассивов, изменение величины собственных средств, а также иные меры, разрешенные действующим законодательством.

Центробанк России [3] имеет право требовать от кредитной организации применить финансовое оздоровление как меру по предупреждению банкротства. При этом запрещается распределять прибыль между участниками организации, выплачивать дивиденды держателям ценных бумаг, а также осуществлять выдел доли участников организации.

Реорганизация осуществляется только в форме присоединения и слияния. Отметим, что несмотря на то, что реорганизация является наиболее предпочтительной мерой предупреждения несостоятельности кредитной организации, она не получила широкого распространения по причине ее невыгодности для финансово устойчивых организаций.

Центробанк России также имеет право требовать от кредитной организации применить реорганизацию в форме слияния или присоединения как меру по предупреждению банкротства. После получения кредитной организацией требования о применении меры реорганизации руководитель обязан в пятидневный срок ходатайствовать перед участниками кредитной организации о реорганизации. В свою очередь, учредители (участники) кредитной организации в десятидневный срок обязаны сообщить Центробанку России о принятом решении.

При назначении временной администрации Центробанком России срок данной меры по предупреждению банкротства может составлять не более шести месяцев с момента публикации Центробанком сведений о назначении временной администрации. Центробанк публикует сведения о назначении временной администрации в «Вестник Банка России» в те-

чение десятидневного срока с момента принятия учредителями (участниками) кредитной организации требования о применении меры предупреждения кредитной организацией в форме введения временной администрации от Банка России.

При введении меры временной администрации полномочия органов управления кредитной организации Центробанк может либо приостановить, либо ограничить. В свою очередь, органы управления кредитной организации могут обжаловать решение Центробанка в арбитражный суд в течение десяти дней с момента принятия Центробанком решения об ограничении или приостановлении полномочий кредитной организации.

К сожалению, вышеуказанные меры по предупреждению банкротства являются малоэффективными, так как при применении таких мер, в частности мер реорганизации и мер по финансовому оздоровлению (санации), кредитные организации необоснованно теряют огромное количество денежных средств и имущество ввиду нарушений со стороны органов управления кредитных организаций, зачастую действующих при банкротстве с корыстными целями, а также со стороны лиц, которые участвуют в деле о банкротстве.

Выходом в сложившейся ситуации, для предотвращения таких злоупотреблений со стороны органов управления кредитной организации и участников дела о банкротстве, явилось введение в 2014 году в ст. 189.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» меры по предотвращению банкротства кредитных организаций с участием Агентства [4].

Так, Агентство по страхованию вкладов включается в дело о банкротстве кредитной организации в случае, если имеются признаки финансовой неустойчивости кредитной организации, а также при условии, что Агентство по страхованию вкладов получило предложение от Центробанка об участии для осуществления мер по предупреждению банкротства кредитной организации.

В целях предупреждения банкротства кредитной организации Агентство принимает следующие меры:

— оказывает финансовую помощь кредитной организации;
— организует торги по продаже имущества, которое является средством обеспечения исполнения обязательств кредитной организации, включая Центробанк;
— исполняет функции временной администрации по управлению кредитной организацией;
— осуществляет иные предусмотренные законом меры.

Мы считаем, что было бы разумным учесть существующие доктрины ученых, занимающихся изучением банкротства кредитных организаций. Так, Е. С. Юлова в 2004 году предложила в качестве решения неэффективности мер по предупреждению банкротства кредитных организаций вменить в обязанность Центробанка своевременное реагирование на финансовую неустойчивость и нестабильность кредитных организаций при применении мер по предупреждению банкротства [5].

Подводя итог, нельзя не отметить, что для того, чтобы повысить эффективность мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, необходимо более тщательное изучение существующих мер по предупреждению банкротства в других странах. Законодатель должен при разработке норм и введении изменений применить комплексный подход, охватывающий перспективы применения вносимых нововведений и изменений.

Список литературы

1. Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 125 с.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.

4. Кузнецов А. Н., Егорова О. Ю. Проблемы выявления и оспаривания сомнительных сделок // Банковское право. 2016. № 1. С. 34–41.

5. Юлова, Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. С. Юлова. М.: Издательство Юрайт, 2017. 413 с.

УДК/UDC 341.01

Правовой анализ Основного закона Венгрии

Кабышева Элина Юрьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kabysheva.elle@mail.ru

Аннотация

Особенность Основного закона Венгрии заключается в закреплении, наряду с европейскими демократическими стандартами и принципами, национальных ценностей и целей развития. С момента вступления в силу Основного закона Венгрии в его текст было внесено пять пакетов поправок, что позволяет сделать вывод о незавершенности конституционного процесса. Автор отмечает, что Основной закон Венгрии является новым опытом в конституционном праве европейских стран, а также своеобразной попыткой синтеза консерватизма и демократии. По мнению автора, в Основной закон заложено несколько положительных предпосылок. Так, Основной закон отвергает «атеистическое представление об обществе», которое не было признано с момента отказа от коммунистического режима народом Венгрии. Принятие Основного закона послужило основанием для ликвидации дисбаланса государственной власти.

Ключевые слова: конституциализм, основной закон, Основной закон Венгрии, конституция, Венгрия, конституционное право, конституционное право зарубежных стран.

Legal Analysis of the Fundamental Law of Hungary

Kabysheva Elina Yuryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kabysheva.elle@mail.ru

Abstract

One peculiarity of the Fundamental Law of Hungary lies in consolidation, along with European democratic standards and principles, of national values and development goals. Since the coming of the Fundamental Law of Hungary into effect, five packages of amendments have been included in its text, which allows us to conclude that the constitutional process is incomplete. The author notes that the Fundamental Law of Hungary is a new experience in the constitutional law of European countries, as well as a kind of attempt to synthesise conservatism and democracy. In the author's opinion, the Fundamental Law contains several positive prerequisites. Thus, the Fundamental Law rejects the "atheistic notion of society," which has not been recognised since the denial of the communist regime by the people of Hungary. The adoption of the Fundamental Law served as the basis for eliminating the imbalance of state power.

Key words: constitutionalism, fundamental law, Fundamental Law of Hungary, constitution, Hungary, constitutional law, constitutional law of foreign countries.

В настоящее время для стран Европейского союза характерен сложный период их развития: разлад межгосударственных отношений, связанный с так называемым европейским миграционным кризисом, усиление националистических настроений в политической жизни союзных государств, планомерный выход Великобритании из состава ЕС порождают сомнения в будущности данного союза.

В такой ситуации далеко не последнюю роль играет правовая стабильность стран Европейского союза, конституционная общность их традиций, а также многолетний опыт гармонизации национальных правовых систем [1]. Однако острая необходимость урегулирования сложившихся социальных и политических проблем ставит под вопрос надежность и эффективность существующих европейских конституционных стандартов.

В результате парламентских выборов в 2010 году к власти в Венгрии пришла коалиция партии «Фидес — Венгерский гражданский союз» и Христианской народно-демократической партии. Получив суммарно с коалицией требуемое квалифицированное большинство в две трети голосов, весной 2011 года «Фидес» инициирует процедуру принятия новой

Конституции, вступившей в действие в 2012 году, тем самым став одной из самых молодых конституций в мире [2].

Основной закон Венгрии состоит из национального кредо (аналог преамбулы), 5 разделов, 21 главы и 106 статей. Следует обратить внимание, что юридическая техника написания данного акта имеет свои особенности.

Венгерские власти отказались от наименования «конституция», заменив его на «основной закон». Некоторые авторы считают, что это связано со стремлением избавиться от пережитков советского периода [3]. Кроме того, в абз. 20 Национального кредо Основного закона закреплено следующее: «Мы не признаем коммунистическую конституцию 1949 года, поскольку она служила основой для тиранического правления» [4].

Несмотря на то что Основной закон вступил в силу 1 января 2012 г., уже в марте 2013 г. в него были внесены изменения, которые были подвержены как внутригосударственной критике, так и критике вне Венгрии. Данные изменения повлекли за собой [5]:

1. Утрату силы всех решений Конституционного суда Венгрии, которые были приняты до вступления Основного закона в силу.
2. Наделение специальных полномочий председателя Курии и генерального прокурора в части инициирования пересмотра законодательных актов на предмет их конституционности.
3. Наделение Конституционного суда Венгрии правом самостоятельной инициативы по пересмотру нормативных актов. Но на сегодняшний день полномочия Конституционного суда по отмене принятых большинством голосов парламентариев (две трети) конституционных законов были существенно ограничены.
4. Предписание выхода на пенсию судьям, прокурорам, нотариусам (за исключением руководителей соответствующих органов власти) не с 70 лет, а с 65.
5. Закрепление в Основном законе свободы вероисповедания и религии и права подачи «конституционных жалоб» в отношении

реализации религиозных прав.

6. Обязанность студентов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований, осуществлять трудовую функцию в Венгрии в течение определенного времени по окончании обучения. В противном случае они будут обязаны возместить всю сумму средств, потраченных на их обучение.
7. Закрепление права за публичными средствами массовой информации на рекламирование в рамках избирательной компании кандидатов на выборы в представительные органы Венгрии и Европейского союза.
8. Наделение правительства Венгрии правом утверждения правил о запрете проживания в определенных публичных местах.
9. Подчеркивание важности традиционной семьи.

На наш взгляд, в Основной закон заложено несколько положительных предпосылок. Так, Основной закон отвергает «атеистическое представление об обществе», которое не было признано с момента отказа от коммунистического режима народом Венгрии. Принятие основного закона послужило основанием для ликвидации дисбаланса государственной власти. Значительные изменения, внесенные спустя такой короткий срок действия, свидетельствуют о политической нестабильности в стране. В то же время данные изменения отражают незавершенность конституционного процесса и возможность его дальнейшего развития. Тем не менее считаем, что Основной закон Венгрии является новым опытом в конституционном праве европейских стран, а также своеобразной попыткой синтеза консерватизма и демократии.

Список литературы

1. Fourth Amendment to Hungary's Fundamental Law. URL: http://lapa.princeton.edu/hosteddocs/hungary/Fourth%20Amendment%20to%20the%20FL%20-Eng%20Corrected.pdf (дата обращения: 02.04.2017).

2. Венгерский парламент принял новую Конституцию. URL: https://lenta.ru/news/2011/04/18/hungary (дата обращения: 21.03.2017).

3. Договор о функционировании Европейского Союза // Право Европейского

союза. URL: http://eulaw.ru/treaties/tfeu (дата обращения: 04.04.2017).

4. Конституция Венгрии 2011 года. URL: http://worldconstitutions.ru/?p=298. (дата обращения: 02.04.2017).

5. Стенькин Д. С. Об Основном законе Венгрии 2011 года // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 70–75.

УДК/UDC 342.4

Правовой анализ основных особенностей Конституции Великобритании

Кабышева Элина Юрьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kabysheva.elle@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает некоторые особенности Конституции Великобритании. Конституция Великобритании является некодифицированной конституцией, состоящей из законов, прецедентов и конституционных обычаев Великобритании, которые определяют порядок формирования и полномочия органов государства, принципы взаимоотношений государственных органов как между собой, так и с гражданами. Автор отмечает, что Конституцию Великобритании можно охарактеризовать как комбинированную, процесс преобразования которой нельзя считать до конца завершенным и на сегодняшний день, особенно на фоне процессов глобализации. За последние полвека правовые нормы и методы англо-американской и континентальной систем права заметно сближаются. Это находит выражение, в частности, в том, что британское право все больше становится ближе к таковому у европейских стран.

Ключевые слова: конституция, конституционное право, Европейский союз, статуты, общее право, доктринальные труды, конституционные соглашения.

Legal Analysis of the Main Features of the Constitution of Great Britain

Kabysheva Elina Yuryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kabysheva.elle@mail.ru

Abstract

In this article, the author examines some features of the Constitution of Great Britain. The Constitution of Great Britain is an uncodified constitution which consists of laws, precedents, and constitutional customs of Great Britain that determine the order of formation and authority of state bodies, the principles of mutual relations of state bodies among themselves, as well as state bodies and citizens. The author notes that the Constitution of Great Britain can be characterised as a combined one, the process of its transformation cannot be considered fully completed even nowadays, especially against the background of the processes of globalisation. Over the past half-century, the legal norms and methods of the Anglo-American and Continental systems of law have significantly converged. This is reflected, in particular, in the fact that English law is increasingly becoming closer to that of the other European countries.

Key words: constitution, constitutional law, European Union, statutes, common law, doctrinal works, constitutional agreements.

В современный период термин «конституция» учеными-конституционалистами понимается, как правило, в двух значениях — фактическом и юридическом, где фактическая конституция — реально существующие конституционные отношения в той или иной стране, а юридическая — правовой акт (или совокупность правовых актов), имеющий высшую юридическую силу, принимаемый и изменяемый в особом порядке, регулирующий основы статуса и организации государственной власти и взаимоотношений государства и личности [1, с. 22]. К данной классификации также близко выделение абстрактного и конкретного смысла понятия «конституция» [2, с. 411].

Конституция же Великобритании не вписывается ни в одно из выше указанных понятий. Характерные черты Конституции Великобритании следующие:

1. Является единой для Соединенного Королевства Англии, Северной Ирландии, Уэльса и Шотландии.
2. Носит неписанный и некодифицированный характер. Как правило, ученые-правоведы отмечают три составляющие:
   — статутное право (statute law);

— общее право (common law);
— конституционные соглашения (constitutional convention).

Источниками конституционных норм могут быть статуты, судебные прецеденты и конституционные соглашения.

Статуты охватывают акты Парламента, а также акты делегированного законодательства. Учитывая значительное количество актов конституционного значения, условно их можно разделить на следующие группы [2, с. 412; 3]:

1. Правовые акты, принятые до XX веке, но не утратившие своего действия:
   — Великая хартия вольностей 1297 г.;
   — Петиция о праве;
   — Билль о правах 1689 г.;
   — Акт о союзе с Шотландией 1706 г.;
   — Акт об устроении 1700 г.;
   — Акт о престолонаследии 1701 г. и др.
2. Правовые акты, принятые в XX веке:
   — Акт о британском гражданстве от 30 октября 1981 г.;
   — Акт о правах человека от 9 ноября 1998 г.;
   — Акт о Парламенте от 18 августа 1911 г.;
   — Акт о палате лордов от 11 ноября 1999 г.;
   — Акт о пожизненных пэрах от 30 апреля 1958 г.;
   — Акт о пэрстве от 31 июля 1963 г.;
   — Акт о дисквалификации в палате общин от 8 мая 1975 г.;
   — Акт о народном представительстве от 8 февраля 1983 г.;
   — Акт о народном представительстве от 16 июля 1985 г.;
   — Иммиграционный акт 1971 г.;
   — Закон о королевской санкции 1967 г.;
   — Вестминстерский статут 1931 г.;
   — Акт о Шотландии от 19 ноября 1998 г.;
   — Акт о местном управлении от 26 октября 1972 г.;
   — Акт об органах управления Большого Лондона от 11 но-

ября 1999 г.;
- Акт о Парламентском комиссаре от 22 марта 1967 г.;
- Законы о министрах короны 1937, 1964, 1975 гг. и др.

3. Правовые акты, принятые в XXI веке:
   - Акт о народном представительстве от 9 марта 2000 г.;
   - Акт о политических партиях, выборах и референдумах от 30 ноября 2000 г.;
   - Акт об организации выборов от 11 июля 2006 г.;
   - Акт о фиксированном сроке полномочий Парламента от 15 сентября 2011 г.;
   - Акт о конституционной реформе от 24 марта 2005 г.
4. Акты делегированного законодательства, принятые исполнительной властью на основе права, делегированных Парламентом, т. е. акты, издаваемые министрами Короны, местными органами власти наравне с корпорациями. До конца XIX века правила издания субординированных актов были не урегулированы и носили хаотичный порядок. В 1893 г. Парламентом была решена данная проблема посредством принятия Акта об издании правил (Rules Publication Act 1893).

Общее право выражается в совокупности судебных прецедентов — решений высоких судов, обязательных при рассмотрении аналогичных дел нижестоящими.

Среди российских юристов высказываются различные мнения относительно соотношения статутов и прецедентов как источников английского права. Так, И. Ю. Богдановская считает, что «развитие источников английского права есть борьба закона и прецедента за верховенство» [4, с. 10].

Ф. М. Решетников и Т. В. Апарова в предисловии к русскому переводу монографии Р. Кросса по прецедентному праву высказали точку зрения, что «судебный прецедент и парламентский акт существуют как два равноправных тесно взаимодействующих источника права» [5, с. 11].

Исторически прецедент имел большую силу. Но даже в современ-

ной юридической литературе Англии отмечается, что имеет место приоритет статутов. Так, С. Бейли и некоторые другие ученые отмечают, что «с момента, когда статуты приобретают силу закона в качестве актов Парламента, их законность не может быть оспорена в суде» [6]. Данная позиция применяется с рядом оговорок.

Кроме того, применение законодательства судами требует адаптации правовых норм к реальным жизненным ситуациям. В ходе развития общего права сложились определенные каноны, которыми руководствуются судьи при толковании законодательных положений и терминов, называющиеся «буквальный подход» (literal approach), «золотое правило» (golden rule) и правила «избегания зла», или «современный целевой подход» (mischief rule или modern purposive approach).

Конституционные соглашения, которые нельзя отнести к правовым обычаям и которые носят в большей мере политический характер, по мнению М. В. Баглая, можно разделить на две группы [2; с. 422]:

1) регламентирующие отношения «монарх — кабинет министров»;
2) регулирующие отношения между палатами Парламента.

В качестве дополнительных источников признаются также доктринальные труды выдающихся ученых-юристов по вопросам конституционного права. Хотя общим правилом, выраженным решением по делу Cordell v. Second Clanfield Properties Ltd. (1969) и признано, что книги авторитетов не могут влиять на судебные решения, все же старые книги, мнения авторов которых рассматриваются как свидетельства по судебным решениям, но недошедшие до нашего времени, могут восприниматься судами как дополнительные источники.

К таким источникам относятся труды Уильяма Блэкстона («Комментарии законов Англии»), Эдуарда Коука («Правовые институты Англии») [7], Артура Дайси («Введение в изучение конституционного права») [8], Иеремии Бентама («Тактика законодательных собраний»), Вальтера Бэджгота («Английская конституция»), Эрскина Мэя («О праве, производстве и обычаях парламента»), а также различные труды Дж. Локка, Дж. Милля, Э. Берка.

Не следует забывать и о том, что вступление в 1973 г. Великобритании в Европейский союз привело к появлению такого источника права, как европейское законодательство. Более того, ст. 2 Акта о Европейских сообществах предусматривает положение, согласно которому европейское законодательство имеет прямое действие на территории Соединенного Королевства, и английское право должно применяться и толковаться в соответствии с принципами европейского права, которые имеют приоритет. Данный принцип стал новым для английского права, так как ранее все международные правила приобретали юридическую силу только на территории страны, только если об этом имелось прямое указание в соответствующем акте Парламента. Данное положение законодательно закрепило решение Европейского суда по правам человека по делу компании Costa, где было установлено, что для решения задач Европейского союза необходим приоритет европейского права над национальным [9].

В дальнейшем этот принцип получил свое отражение в практике английских судов. Так, палата лордов постановила, что Акт 1972 г. является конституционным законом и что обязанностью английских судов является неприменение законов, которые противоречат нормам ЕС [10]. При этом в связи с инициированным в 2016 году выходом Великобритании из Европейского союза, так называемым «брекситом» (Brexit) в сентябре 2017 г. Парламент Великобритании принял во втором чтении «Билль об отмене» — законопроект, предусматривающий формальную отмену норм права ЕС с одновременным их переносом в британское национальное законодательство [11].

Таким образом, нормы права ЕС сохранят свое действие на территории Великобритании, но уже в качестве британских законов. Однако, согласно заключению предварительного отчета конституционного комитета палаты лордов, данный билль имеет целый ряд грубых изъянов, которые противоречат как букве закона, так и принципу разделения верховной и территориальных властей в стране [12].

При этом понимание Конституции Великобритании как «неписан-

ной» не поддерживается многими современными английскими юристами, так как в строгом смысле слова все судебные решения и статуты являются письменными [13, 14].

Интересной точкой зрения на особенности Британской конституции придерживается В. А. Томсинов, считающий, что «сущность Британской конституции таится в ее формировании», а не отмечаемом многими учеными неписанном и некодифицированном характере, так как в отличие от многих современных конституций «представляет собой не искусственное создание группы людей, но результат естественно-исторического процесса развития государства Англии» [15, с. 18–19].

Конституция Великобритании носит «гибкий» характер, т. е. действует общий порядок принятия и изменения парламентских законов, которые не могут пересматриваться судами или объявляться неконституционными.

Важное место в характеристике Конституции Великобритании занимает так называемое «наследие Блэра», т. е. принятые в период с 1997 г. по 2010 г. законы по конституционно значимым вопросам в процессе реализации правительственной программы лейбористов. Однако, как верно отмечает И. К. Иванова, «конституция Соединенного Королевства по-прежнему остается неписанной. Ввиду этого обстоятельства она не может быть полностью изменена в Парламенте, и возможности правящей партии по реформировать конституцию в условиях действующего конституционного порядка имеют свои пределы» [16].

Таким образом, на наш взгляд, Конституцию Великобритании можно охарактеризовать как комбинированную, процесс преобразования которой нельзя считать до конца завершенным и на сегодняшний день, особенно на фоне процессов глобализации. Как отмечает профессор Школы права Университета штата Пенсильвания У. Э. Батлер, «за последние полвека правовые нормы и методы англо-американской и континентальной систем права заметно сближаются. Это находит выражение, в частности, в том, что, английское право все больше, если можно так выразиться, „континентуализируется“» [17, с. 10].

Список литературы

1. Конституционное право зарубежных стран: учебник для академического бакалавриата / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2017. 337 с.

2. Конституционное право зарубежных стран: учебник / Под общ. ред. Баглая М. В., Лейбо Ю. И., Энтина Л. М. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2016. 976 с.

3. Избранные конституции стран Европы: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Б. А. Страшун. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2017. 448 с.

4. Богдановская И. Ю. Закон в английском праве / Отв. ред. Н. С. Крылова. М., 1987. 143 с.

5. Кросс Р. Прецедент в Английском праве. М., 1985. 227 с.

6. Bailey S. H., Taylor N. W., Ching J. P. L. Smith, Bailey and Gunn on the Modern English Legal System. 4th ed. London, 2002.

7. Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я.. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003.

8. Дайси А. В. Государственное право в Англии. М.: Тип. из-ва И. Д. Сытина, 1907.

9. Costa v. Ente Nazionale per l'Energia Electrica (ENEL) [1964] E.C.R. 1141.

10. R. v. Secretary of State for Transport Ex p. Factortame Ltd. (No 1) [1990] 2 A.C. 85.

11. В Великобритании во втором чтении приняли «Билль об отмене законов ЕС» // РИА Новости. URL: https://ria.ru/world/20170912/1503449655.html (дата обращения: 21.09.2017).

12. House of Lords — Third Report — Delegated Powers and Regulatory Reform Committee // United Kingdom Parliament. URL: https://publications.parliament.uk (дата обращения: 10.10.2017).

13. King A. The British Constitution. Oxford, 2009.

14. Elkinz Z., Ginsburg T., Melton J. The Endurance of National Constitutionals. Cambridge, 2009.

15. Томсинов В. А. Сущность британской конституции // Институты государства и права в их историческом развитии. Сборник научных статей к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова / Ответственный редактор Т. Е. Новицкая. Зерцало-М Москва, 2012. С. 7–26.

16. Иванова И. К. Конституционная реформа в Великобритании: трансформация судебной власти // Труды института государства и права Российской академии наук. 2013. № 3. С. 175–196.

17. Романов А. К. Правовая система Англии: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Дело, 2002. 344 с.

УДК/UDC 342.9847

Особенности административно-правового статуса государственных гражданских служащих

Куркин Кирилл Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Пасенцян Тамара Георгиевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье проводится анализ прав и обязанностей государственных гражданских служащих, правовой статус которых определяется через понимание этих прав и обязанностей. В Российской Федерации не существует единого нормативного акта, регулирующего комплекс прав и обязанностей государственного служащего. Идентификация основных особенностей правового и административного статуса государственного гражданского служащего позволяет унифицировать и систематизировать многочисленные правовые положения в различных правовых источниках в контексте нормативного закрепления. Авторы приходят к выводу, что административный статус государственного гражданского служащего включает в себя особую правосубъектность и наличие специальных прав и обязанностей. Эти обязанности и права образуют общую правовую основу, дополненную официальными полномочиями должностного лица, которые отражают особенности их положения.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, права и обязанности государственного гражданского служащего.

Features of Administrative and Legal Status of Civil Servants

Kurkin Kirill Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Pasentsyan Tamara Georgiyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyses the rights and obligations of public civil servants whose legal status is determined by these rights and obligation. In the Russian Federation, there is no single normative act regulating the complex of rights and obligations of a public servant. The identification of the main features of the legal and administrative status of a public civil servant makes it possible to unify and systematise numerous legal provisions in various legal sources in the context of normative consolidation. The authors conclude that the administrative status of a public civil servant includes special legal personality and the presence of special rights and obligations. These duties and rights form the general legal basis supplemented by official powers of an official which reflect the peculiarities of their provisions.

Key words: state civil service, civil servant, rights and obligations of a civil servant.

Следует отметить, что в Российской Федерации не существует единого нормативного акта, который регулировал бы весь комплекс прав и обязанностей государственного служащего [1]. Государственный служащий осуществляет свои полномочия в соответствии с Конституцией РФ [2], иными нормативно-правовыми актами РФ и ее субъектов, основным из которых является Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3].

Специальные правовые акты определяют многие вопросы, связан-

ные с регулированием прав и обязанностей государственных гражданских служащих. Система актов, определяющая административный и правовой статус государственных гражданских служащих, содержит законы и положения о дисциплине, применяемые в ряде отраслей деятельности; положения для определенных должностей и их подразделений, содержащие правила о статусе определенных должностных лиц; должностные инструкции и ряд иных положений [4].

Административный и правовой статус государственного гражданского служащего в РФ может быть определен в наиболее общей форме как система прав, предоставляемых государственному гражданскому служащему, и возложенных на него обязанностей.

Идентификация основных особенностей правового и административного статуса государственного гражданского служащего позволяет унифицировать и систематизировать многочисленные правовые положения в различных правовых источниках в контексте нормативного закрепления [5].

Это, в свою очередь, предполагает объединение важнейших из них в единый законодательный акт, поскольку большинство прав и обязанностей государственного гражданского служащего связаны с осуществлением государственной, исполнительной и административной деятельности.

В общем содержании административно-правового положения государственных служащих характеризуется как общими гражданскими правами и обязанностями, так правами и обязанностями по занимаемой государственной должности. При этом действующее законодательство ограничивает права государственных гражданских служащих. Так, служащий не обладает правом:

1) быть депутатом законодательных органов РФ, его субъектов и органов местного самоуправления;
2) принимать без разрешения Президента РФ награды, почетные звания иностранных государств, международных организаций;
3) участвовать в забастовках;

4) использовать свое служебное положение в интересах политических партий, религиозных и общественных объединений для агитации и отношения к ним и т. д. [6].

Вследствие этого гражданские права и свободы государственных служащих могут быть ограничены законом, когда это диктуется интересами нормального функционирования государственной службы [7].

Административный и правовой статус государственного гражданского служащего обозначает место, которое он занимает в системе социального разделения труда; административный и правовой статус государственного гражданского служащего определяет пределы деятельности служащего в отношении других лиц.

Таким образом, нормативное закрепление, подлежащее проверке, относится к числу особых статусов, с которыми законодательный орган связывает дополнительные (специальные) полномочия, возложенные на служащего. Административный статус государственного гражданского служащего включает в себя: особую правосубъектность, наличие специальных прав и обязанностей. Эти обязанности и права образуют общую правовую основу, дополненную официальными полномочиями должностного лица, которые отражают особенности их положения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Коротченко А. С. Установление эффективного контракта для государственных служащих // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 116. С. 527–539.

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 4137.

4. Хатюшенко О. М. Административно-правовой статус государственного служащего Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 34.

5. Студеникин С. С. Советская государственная служба // Вопросы административногои военно-административного права. М, 1948. С. 3.

6. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Иванов Д. М. К вопросу о поощрении и награждении государственных гражданских служащих // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 116. С. 515–526.

7. Иваненко И. Н., Чуева А. С., Ачмиз А. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в Российской Федерации // Власть Закона. 2016. № 1 (25). С. 73–80.

УДК/UDC 341.96

Особенности наследования по завещанию в международном частном праве

Матвиенко Наталья Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vodopyanova.163@mail.ru

Аннотация

В данной статье автором рассматриваются особенности наследования по завещанию в международном частном праве. В статье отмечается, что несмотря на процессы унификации нормативных актов стран СНГ, в правоприменительной практике встречаются расхождения между нормами, регулирующими наследование с участием иностранного элемента. По мнению автора, закрепление в российском гражданском законодательстве института совместного завещания для супругов будет иметь положительное практическое значение. В гражданском законодательстве следует отразить, кому из супругов какая составляющая совместной собственности будет переходить. Само наследование по завещанию в международном частном праве необходимо рассматривать в качестве самостоятельного правового института с присущими ему теоретическими дефинициями, категориями и положениями.

Ключевые слова: международное частное право, наследство, наследование, наследственное дело.

Peculiarities of Inheritance Under a Will in International Private Law

Matvienko Natalya Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vodopyanova.163@mail.ru

Abstract

In this article, the author discusses the features of inheritance by will in international private law. The article notes that, despite the processes of unifying the regulations of the CIS countries, there are discrepancies in law enforcement practice between the rules governing the inheritance with the participation of a foreign element. According to the author, consolidation of the institution of a joint will for spouses in the Russian civil law will have a positive practical significance. Civil law should reflect which spouse will get a certain part of the joint property. Inheritance by will in international private law itself must be considered as an independent legal institution with its inherent theoretical definitions, categories, and provisions.

Key words: international private law, inheritance, inheritance, inheritance.

В международном частном праве наследственные правоотношения в силу своей специфики, культурных, религиозных и национальных особенностей разных стран практически не поддаются изменениям, что подтверждается незначительным количеством международных, региональных и двусторонних унификаций коллизионных норм о наследовании.

В современных экономических и политических реалиях миграционные процессы существенно расширили и интернационализировали предпринимательскую деятельность и поспособствовали активному развитию научно-технических, торгово-экономических, культурных и инвестиционных связей России с другими государствами [1]. Благодаря миграционным процессам увеличилось и число наследственных отношений, обусловленных иностранным элементом. Ввиду увеличения количества на территории Содружества Независимых Государств наследственных дел с участием иностранного элемента — гражданина другой страны СНГ, возникает больше правовых коллизий в процессе наследования [2]. Несмотря на процессы унификации нормативных актов стран СНГ, в правоприменительной практике встречаются расхождения между нормами, регулирующими наследование с участием иностранного элемента. Стоит отметить, что под наследственными отношениями, осложненными иностранным элементом, необходимо понимать наследственные отноше-

ния, выходящие за пределы юрисдикции одного государства, пересекающие территориальную и юрисдикционную территорию двух и более государств и регламентируемые исключительно нормами международного частного права.

В теории международного частного права выделяют наследование по закону и наследование по завещанию. Дефиниция «наследование по завещанию» означает определение круга наследников, условия и порядка наследования осуществляется по воле наследодателя [3]. При этом воля наследодателя, согласно национальным законодательствам большинства стран, должна соответствовать по форме выражения закону и не противоречить ему по содержанию.

В период становления и развития международного частного права институт наследования по завещанию был не типичным. Однако по мере появления возможности согласования в правах и обязанностях умерших общего порядка посмертного наследования с положениями наследодателя, его отношений с родственниками и членами семьи форма наследования по завещанию получила широкое распространение в большинстве стран романо-германской правовой семьи.

В теории и правоприменительной практике международного частного права выделяют огромное количество неразрешенных вопросов и правовых коллизий [4]. На наш взгляд, большое значение имеет разрешение проблем, связанных с требованиями, предъявляемым к форме завещания, и принципом личного характера завещания.

По общему правилу, способность лица составлять и отменять завещание, а также определение формы завещания регламентируется по праву страны, где завещатель в момент составления завещания или завещательного акта имел последнее место жительства. Но несоблюдение формы завещания не может быть признано недействительным при условии его удовлетворения требованиям права места составления завещания или положениям российского права.

Как отмечает Т. К. Крайнова, в наследственном законодательстве некоторых стран (например, Эстонии, Туркменистана, Грузии) суще-

ствует собственноручное завещание, которое должно быть написано собственноручно завещателем, датировано и подписано им [5]. Однако данная форма не гарантирует сохранности завещания, а также не ограждает завещание от должного влияния третьих лиц. Согласно российскому наследственному праву данная форма завещания подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

Проявление принципа личного характера завещания заключается в том, что в завещании могут содержаться только распоряжения одного лица. Однако Закон о наследовании в Эстонии [6], Гражданский кодекс Грузии [7] допускают завещательные распоряжения нескольких лиц, именуя данные правоотношения «совместным завещанием». Как отмечает И. В. Гетьман, совместное завещание могут составлять только супруги о взаимном наследовании. При этом только в Эстонской Республике законодательство допускает взаимное завещание в отношении третьих лиц с самостоятельными завещательными отказами и общим завещательным отказом [8].

На наш взгляд, закрепление в отечеством гражданском законодательстве института совместного завещания для супругов будет иметь положительное практическое значение. В гражданском законодательстве следует отразить, кому из супругов какая составляющая совместной собственности будет переходить. Само наследование по завещанию в международном частном праве необходимо рассматривать в качестве самостоятельного правового института с присущими ему теоретическими дефинициями, категориями и положениями.

Список литературы

1. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Современная миграционная политика России // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 103. С. 1037–1052.

2. Абраменков М. С. Проблемы коллизионно-правового регулирования наследственных отношений в современном международном частном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 31 с.

3. Чуракова Е. В. Основные проблемы в области наследственных отношений, осложненных иностранным элементом // Актуальные проблемы международных от-

ношений и международного права: Материалы международной научно-практической конференции: Сборник статей. 2018. С. 610–614.

4. Кобылинская С. В. Совершенствование Российского законодательства о социальном обеспечении // Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения профессора И. С. Войтинского. Под общей редакцией Сапфировой А. А. 2014. С. 105–112.

5. Крайнова Т. К. Сравнительный анализ норм гражданских кодексов государств бывших союзных республик СССР, регламентирующих наследование по завещанию. М.: ФРПК, 2009. С. 40.

6. Блинчиков О. Е. Развитие наследственного права в бывших республиках СССР: Часть VI: Эстония // Нотариус. 2009. № 4. С. 40–47.

7. Гражданский кодекс Грузии. М.: Юридический центр, 2002.

8. Гетьман И. В. Международное частное право. 4-е изд. М.: Юрайт, 2014. С. 145.

УДК/UDC 341.96

К вопросу о проверке дееспособности завещателя

Матвиенко Наталья Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vodopyanova.163@mail.ru

Аннотация

Наследование затрагивает интересы каждого человека и обеспечивает непрерывность существования и развития частной собственности. Отечественное гражданское законодательство отводит первостепенную роль наследованию по завещанию, в отличие от законного наследования. Все большее число граждан использует предоставленное законом право оставить завещание не только для того, чтобы решить судьбу своей собственности, но и для того, чтобы избавить родственников от семейных споров, которые могут возникнуть после смерти наследодателя. Закон посредством завещания позволяет гражданину по своему усмотрению определять судьбу принадлежащему ему имущества, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, определить доли наследников в наследстве, включать в содержание завещания другие распоряжения. По мнению автора, следует расширить полномочия нотариуса при осуществлении проверки дееспособности завещателя: предоставить ему право истребовать у медицинских учреждений сведения, содержащие врачебную тайну, а также обязать использовать видеофиксацию при совершении нотариальных действий.

Ключевые слова: наследование по завещанию, завещание, нотариус, дееспособность.

On the Issue of Assessing Legal Capacity of the Testator

Matvienko Natalya Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vodopyanova.163@mail.ru

Abstract

Inheritance affects the interests of each person and ensures the continuity of the existence and development of private property. The Russian civil law gives the primary role to inheritance by will, as opposed to legitimate inheritance. An increasing number of citizens use the right granted by law to leave a will not only to decide the fate of their property, but also to save relatives from family disputes that may arise after the death of the testator. By means of a will, the law allows a citizen. at their own discretion, to determine the fate of his property, to deprive the inheritance of one, several or all heirs by law, to determine the shares of heirs in the inheritance, to include another orders in the content of the will. According to the author, the powers of the notary public should be expanded in assessing the testator's legal capacity: the notary should be given the right to request information containing medical confidentiality from medical institutions, as well as to require the use of video recording when performing notarial actions.

Key words: inheritance by will, will, notary public, capacity.

Институт наследования призван обеспечивать непрерывность существования и развития частной собственности посредством перехода собственности на основании закона или завещания от завещателя наследникам. Отечественное гражданское законодательство отводит первостепенную роль наследованию по завещанию, в отличие от законного наследования. Так, согласно ст. 1111 ГК РФ наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием. Такая законодательная позиция делает наследование по завещанию оптимальной формой перехода имущества [1].

На наш взгляд, наделение наследования по завещанию более вы-

соким положением полностью оправдано. Благодаря данному институту гражданин имеет право по своему усмотрению определять судьбу принадлежащему ему имущества, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, определить доли наследников в наследстве, включать в содержание завещания другие распоряжения (ст. 1119 ГК РФ).

Ограничением принципа свободы завещания выступает только положение ст. 1149 ГК РФ, в котором содержится правило об обязательной доле в наследстве. Данная норма призвана соблюсти баланс между потенциальными наследниками и наследодателем.

По справедливому мнению Г. Ф. Шершеневича, передача всего наследуемого имущества иным лицам при существовании ближайших родственников представляется непозволительным нарушением семейных связей, и законодатели при всем уважении к свободе собственника распоряжаться своим имуществом находят необходимым положить известные границы произволу [2].

Как и любая иная сделка, завещание может быть признано недействительным по основаниям, предусмотренным законом. Так, суд может признать завещание недействительным по иску лица, права и обязанности которого были нарушены данным завещанием. Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что распространенным основанием для признания завещания недействительным является неспособность наследодателя в момент совершения завещания осознавать значение своих деяний и руководить ими. Важным обстоятельством выступает наличие либо отсутствие психического расстройства у наследодателя в момент составления им завещания [3].

В соответствии с п. 1 ст. 177 ГК РФ следка, совершенная дееспособным гражданином, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, при котором он не был способен осознавать значение своих действий и (или) руководствоваться ими, может быть признана судом недействительной на основании иска такого гражданина или иного лица, чьи права и интересы были нарушены в результате ее совершения

[4]. Осуществить проверку дееспособности гражданина может нотариус. В соответствии с п. 5 методических рекомендаций по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания [4] при проверке дееспособности нотариус истребует:

— документ, удостоверяющий личность;
— свидетельство о регистрации брака в случае приобретения дееспособности в полном объеме в результате заключения брака до достижения восемнадцатилетнего возраста;
— документ об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным.

Способность завещателя отдавать отчет в своих действиях проверяется нотариусом посредством проведения беседы с завещателем. В ходе беседы нотариус выясняет адекватность ответов завещателя на задаваемые вопросы. На основании ответов завещателя нотариус делает вывод о возможности гражданина понимать сущность своих действий.

На наш взгляд, проведения беседы и истребования перечня документов недостаточно. Следует расширить полномочия нотариуса при осуществлении проверки дееспособности завещателя: предоставить ему право истребовать у медицинских учреждений сведения, содержащие врачебную тайну, а также обязать использовать видеофиксацию при совершении нотариальных действий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.2001. № 49. Ст. 4552.

2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступ. ст. Е. А. Суханова. М.: Спарк, 1995. 556 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Кобылинская С. В. Совершенствование Российского законодательства о социальном обеспечении / С. В. Кобылинская // Актуальные вопросы трудового права

и права социального обеспечения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения профессора И. С. Войтинского / Под общей редакцией Сапфировой А. А. 2014. С. 105–112.

5. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания. Утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 01–02.07.2004, Протокол № 04/04.

УДК/UDC 631.162: 657.213 (479.25)

Сравнительная характеристика лизинга и кредита на примере сельскохозяйственной отрасли Республики Армения

Матевосян Лилит Арменовна
студентка экономического факультета
Национальный аграрный университет Армении
г. Ереван, Республика Армения
e-mail: lilit_matevosyan_2016@mail.ru

Казарян Эдуард Сергеевич (научный руководитель)
доктор экономических наук, профессор
Национальный аграрный университет Армении
г. Ереван, Республика Армения

Аннотация

Устойчивое и конкурентоспособное развитие сельского хозяйства непосредственно зависит от своевременного и качественного его обеспечения современными материально-техническими ресурсами, в том числе тракторами, комбайнами, сельскохозяйственными машинами и орудиями. В связи с этим процесс воспроизводства материально-технической базы в сельском хозяйстве должен протекать постоянно и непрерывно. Эффективным инструментом решения проблемы динамичного обновления материально-технической базы мог бы стать лизинг как специфическая форма финансирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, особенно с применением мер государственной поддержки. Цель проводимого исследования заключается в разработке теоретико-методических основ и практических предложений по применению лизинга с целью финансирования воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: лизинг, финансовая аренда, кредит, кредитный договор, сельское хозяйство, сельскохозяйственный товаропроизводитель.

Comparative Characteristics of Leasing and Credit on the Example of the Agricultural Industry of the Republic of Armenia

Matevosyan Lilit Armenovna
student of the Faculty of Economics
National Agrarian University of Armenia
Yerevan, Republic of Armenia
e-mail: lilit_matevosyan_2016@mail.ru

Ghazaryan Eduard Sergeyevich (research advisor)
Doctor of Economics, professor
National Agrarian University of Armenia
Yerevan, Republic of Armenia

Abstract

Sustainable and competitive development of agriculture is directly dependent on its timely and high-quality provision of modern material and technical resources, including tractors, combines, agricultural machines and implements. In this regard, the process of reproduction of the material and technical base in agriculture must proceed continuously and continuously. An effective tool for solving the problem of a dynamic renovation of the material and technical base could be leasing as a specific form of financing the reproduction process in agriculture, especially using state support measures. The purpose of the study is to develop theoretical and methodological foundations and practical proposals for the use of leasing in order to finance reproduction processes in agriculture.

Key words: leasing, financial lease, loan, loan agreement, agriculture, agricultural producer.

На практике инвестиционный механизм лизинга выступает в качестве эффективного рычага, обеспечившего ускорение процесса технического перевооружения сельскохозяйственных и перерабатывающих отраслей АПК. С помощью лизинга не обладающие достаточными оборотными средствами организации приобретают возможность получить необходимое им для осуществления экономической деятельности обору-

дование. Во многих странах приобретенное в собственность имущество посредством договора финансовой аренды отражается у арендатора на забалансовом счете.

Следует отметить, что при заключении договора финансовой аренды вопросы финансирования и приобретения финансовых активов разрешаются одновременно. Приобретение активов посредством финансовой аренды выполняет «золотое правило финансирования» [1], в соответствии с которым финансирование должно протекать в течение всего срока использования активов. В случае использования заемного капитала при покупке активов возникает необходимость более быстрого погашения ссуды, чем эксплуатационный срок актива.

Договор лизинга позволяет увеличить гибкость лизингополучателя в принятии последним решений. При осуществлении покупки имущества у покупателя существует только альтернатива «не покупать». При договоре финансовой аренды арендатор имеет более широкий выбор. Из договоров финансовой аренды с различными условиями арендатор может выбрать наиболее оптимальный его финансовым возможностям и потребностям.

Поскольку плата по договору лизинга производится по фиксированному в договоре графину, лизингополучатель имеет право координировать затраты на поступление от реализации продукции и финансирование капитальных вложений, тем самым обеспечивая стабильность финансовых планов. Так как часть обеспечения возвратности инвестированных средств относится к предмету лизинга и является собственностью лизингодателя, проще заключить договор финансовой арены, чем приобрести ссуду на приобретение аналогичных активов.

Наличие государственной поддержки в значительной степени стимулирует банковский сектор, который подключается в реализацию лизинговых операций. Работа в указанном направлении позитивно влияет на диверсификацию банковского портфеля. Следует отметить, что банки также создают собственные лизинговые структуры, которые выступают в роли участников лизинговых операций и обеспечивают сопровожде-

ние сделки с момента подписания договора лизин и до выкупа лизингополучателем объекта лизинга. Оформление объекта лизинга в залог в значительной степени минимизирует банковские риски. В условиях поиска схем приобретения основных средств у покупателя возникает вопрос, понесет ли он больше затрат при заключении договора лизинга или кредитного договора. Номинальные ставки выше по договору лизинга, чем по кредитному договору. При сравнении стоимости предмета договора лизинга и кредитного договора следует учесть выгоду, получаемую в результате налоговых льгот.

Основное отличие кредитного договора от договора финансовой аренды заключается в моменте перехода права собственности. В период действия лизингового договора имущество находится в собственности у лизингодателя [2]. Лизингодатель предоставляет данное имущество арендатору во временное владение и пользование. Договором лизинга может быть предусмотрено, что право собственности на предмет лизинга после истечения срока договора и выплаты лизинговых платежей переходит лизингополучателю.

В отличие от договора финансовой аренды, кредитный договор позволяет приобрести денежные средства в целях покупки определенного имущества, необходимого организации для осуществления экономической деятельности. Приобретенное имущество за счет кредитных средств переходит в собственность организации.

Альтернативой кредитного договора для предприятий агропромышленного комплекса выступает лизинг. Важно то, что при заключении лизингового контракта лизингополучатель не обеспечивает залога собственными активами, лизингодатель более лояльно, чем банк, относится к финансовому состоянию лизингополучателя [3].

Результаты исследования говорят о том, что каждое предприятие должно определять целесообразность использования лизинга или кредита с учетом конкретных условий каждой сделки: уровня банковской и лизинговой ставок, ставки дисконта, размера выкупной стоимости объекта лизинга и др. Расчеты подтверждают преимущество лизинговой схемы

для предприятий АПК при заданных исходных условиях [4].

Агропромышленный лизинг представляет собой совокупность организационно-экономических, инвестиционных, финансовых и имущественных отношений, которые возникают между производителями и продавцами, арендаторами и арендодателями на основании кредитного договора, договора купли-продажи и договора финансовой аренды. Указанное нами определение характеризует договор финансовой аренды в агропромышленном комплексе как экономический механизм поддержки государством сельскохозяйственных организаций.

Рынок лизинга в России и других странах — участницах Совета экономической взаимопомощи находится на начальной стадии и стадии устойчивого развития. Использование опыта стран Квропейского союза может окать положительное воздействие для развития лизинга в РФ. Так, в Австрии, Германии, Франции получило распространение использование сельскохозяйственными товаропроизводителями техники по принципу операционного лизинга. При этом годовая загрузка сельскохозяйственной техники увеличивается в 2–4 раза, а потребность производителя в инвестициях сокращается в четыре раза [5].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что организация агропромышленного лизинга региона или страны должна осуществляться на основе организационно-экономического механизма.

Данный механизм управления представляет собой комплекс взаимосвязанных между сбой основных и специфических механизмов, базисом которого является организационно-экономический механизм управления агропромышленного комплекса, представляющий собой многоуровневую иерархическую систему.

Программа финансовой аренды сельскохозяйственной техники по государственной поддержке лизинга в Республике Армения. Сегодняшние усилия правительства Армении направлены на создание в сфере прочных предпосылок и новых возможностей для развития конкурентоспособного, прибыльного, стабильно развивающегося и индустриального сельского хозяйства.

Лизинг предоставляется для:

— комбайнов — до десяти лет погашения;
— тракторов — до шести лет погашения;
— тукового пресса и сеялки — до 36 лет погашения;
— других сельскохозяйственных механизмов — до трех лет погашения.

Кроме того, период лизинга тракторов и других сельскохозяйственных механизмов для одного получателя может быть установлен на максимум шесть лет.

Валюта лизинга — драм РА, предоплата — минимум 20% от цены приобретения предмета лизинга, номинальная процентная ставка в драмах РА — 9%, из которых 7% субсидируется, в результате клиент платит 2%.

Договор лизинга предусматривает, что право собственности кредитной организации на предмет лизинга будет передан арендатору по истечении предусмотренного договором срока аренды, если арендатор выполнил все обязательства, предусмотренные договором лизинга, выплатил все необходимые суммы, а также оплатил переход права собственности.

Плата за передачу права собственности:

— для тракторов и комбайнов — 5000 драмов;
— для подключенного оборудования — 3000 драмов.

Лизинг, как правило, оплачивается методом ежемесячного равного аннуитета. В определенных случаях, учитывая характеристики деятельности, сезонность и другие условия, могут быть установлены периоды паузы (льготные периоды), с условием, чтобы начисленные методом аннуитета проценты за этот период выплачивались в дальнейшем добавляя их к надлежащей оплате за лизинг. Кроме того, при составлении графика лизинга устанавливается, что после предоставления лизинга плата оплачивается каждый год по крайней мере шестью равными частями [6].

Ожидается, что реализация настоящей стратегии приведет к обеспечению стабильности и развитию аграрного сектора республики, что

должно найти проявление в следующих экономических и социальных результатах:

1. По сравнению со средними показателями объема сельскохозяйственного производства в период с 2007 по 2009 год рост данного объема в 2020 году составит порядка 46%.
2. В численности лиц, занятых в сельском хозяйстве, будет наблюдаться тенденция сокращения (к 2020 г. этот показатель составит 420 тыс. работников по сравнению с 493 тыс. занятых в настоящее время.
3. Уровень рыночной товарности сельскохозяйственной продукции к 2020 году достигнет 75%, что позволит существенно увеличить денежные потоки и репродуктивные возможности фермерских хозяйств.
4. Положительные изменения произойдут во внутриотраслевой структуре растениеводства и животноводства, в частности увеличится валовое производство фруктов, винограда, картофеля, овощей, кормовых и технических культур. В животноводческом секторе заметно вырастет удельный вес продукции овцеводства и птицеводства.
5. Объемы экспорта продовольственных продуктов и сельскохозяйственного сырья вырастут в 3,5 раза.
6. Уровень продовольственной безопасности населения республики существенно повысится за счет местного производства основных продуктов питания, также возрастут доходы сельскохозяйственных предприятий.

В последние годы в Армении осуществляется программа субсидирования процентных ставок по кредитам коммерческих банков, предоставляемым предприятиям в сфере сельского хозяйства. С 2011 г. сельхозпредприятиям выдавались кредиты по доступной, 14-процентной ставке, из которых 4% субсидировались, а для 225 наиболее нуждающихся сельских общин Республики (расположенных в приграничных районах Армении) субсидия покрывала 6 процентных пунктов по предостав-

ленным кредитам. Начиная с 2015 г. для всех общин установлен единый уровень субсидирования — 6%. В период с начала апреля 2011 г. до 30 июня 2015 г. хозяйствующим субъектам в области сельского хозяйства было выдано около 88,4 тыс. кредитов на сумму в 76,9 млрд драмов (около 183,1 млн долл. США). В целом сумма субсидирования процентных ставок по кредитам составила 2,92 млрд драмов (около 6,9 млн. долл. США). В 2015 г. правительство также выделило 5,35 млрд драмов на субсидирование орошения, 1,8 млрд на субсидирование удобрений, а также 395 млн на консультативные мероприятия.

Производителям сельскохозяйственных товаров возмещается часть процентов за пользование кредитами, а также предоставляется:

1) частичная или полная компенсация за счет средств бюджета затрат на дизельное топливо;
2) частичная или полная компенсация за счет средств бюджета затрат на приобретение удобрений, семян, комбикормов, средств защиты растений.

Список литературы

1. Абрамова Н. В. Аренда. Учет и налогообложение. М.: Индекс Медиа, 2007. 168 с.

2. Авдеев В. Ю. Трансформация отчетности по МСФО. URL: https://www.audit-it.ru/articles/msfo/a24744/173124.html.

3. Аверчев И. В. Международные стандарты финансовой отчетности в задачах и примерах. М.: Эксмо, 2007. 400 с. С. 9.

4. Акопян А. Армения: лизинг, налоги и ускоренная амортизация Проблемы налогообложения лизинговых операций // Российское предпринимательство. 2011. № 5. С. 178–184.

5. Андреева М., Дубровина Н., Назарова Л. Банковский лизинг. Деньги на оборудование // Экономика и жизнь. 2003. № 5. С. 6.

6. Лизинг предоставляемый в рамках программы государственной поддержки лизинга сельскохозяйственной техники в РА. URL: http://smeinvest.am/ru-leasing-agricultural.html

УДК/UDC 347

Виндикационный иск как способ защиты права собственности на недвижимое имущество

Нефагина Екатерина Вячеславовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lovista92@mail.ru

Аннотация

Среди основных гражданско-правовых способов защиты права собственности особое место занимает виндикация, поскольку она обеспечивает неприкосновенность всех форм собственности от незаконного завладения. Иск собственника об истребовании вещи из чужого незаконного владения является одним из распространенных способов защиты права собственности на недвижимое имущество По мнению автора, владение недвижимым имуществом не должно сводиться только к закреплению объекта недвижимости к собственнику, поскольку должно существовать и фактическое обладание собственника. Автор отмечает, что при вынесении судом решения о признании права собственности за конкретным лицом в резолютивной части должна быть указана констатация данного факта. При разрешении виндикационного искового заявления суд должен удовлетворить требования истца об истребовании вещи в пользу собственника. Виндикационный иск представляет собой санкционированное право собственника недвижимого имущества требовать возврат принадлежащего ему недвижимого объекта, который ранее был им фактически утрачен в результате неправомерных действий лица, обладающего спорным недвижимым имуществом вопреки воле и желанию собственника.

Ключевые слова: виндикация, виндикационный иск, недвижимое имущество, спор.

Vindication Suit as a Way to Protect the Ownership of Real Estate

Nefagina Yekaterina Vyacheslavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lovista92@mail.ru

Abstract

Among the main civil and legal methods of protecting the property right, a special place is occupied by vindication, since it ensures the inviolability of all the forms of property against unlawful seizure. According to the author, ownership of real estate should not be limited only to securing the property to the owner, since the actual possession of the owner must also exist. The author notes that when a court makes a decision recognising the ownership right of a specific person, the resolution should contain a statement of this fact. When resolving a vindication claim, the court must satisfy the plaintiff's claims for reclamation of the thing in favour of the owner. A vindication claim is an authorised right of the owner of real estate to demand the return of an immovable object belonging to him, which he had actually lost earlier as a result of illegal actions of a person possessing a disputed real estate against the will and desire of the owner.

Key words: vindication, vindication claim, real estate, dispute.

Рост гражданского оборота, а также ориентирование российской экономики на цифровую модель способствуют увеличению количества гражданских споров с недвижимым имуществом. Пожалуй, одним из самых распространенных способов защиты права собственности является вендикационный иск. Так, согласно ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Как видно из содержания данной статьи, имущество не дифференцируется на движимое и недвижимое, следовательно, истребовать можно и недвижимое имущество.

В то же время в юридической литературе существует позиция, опровергающее наше суждение. Так, профессор Е. А. Суханов указыва-

ет на невозможность применения виндикационного иска к недвижимому имуществу. Е. А. Суханов отмечает, что невозможно лишиться владения как фактического обладания недвижимостью, за исключением недвижимости в силу закона — воздушных и морских судов. В случае лишения права на земельный участок необходимо применять негаторный иск [2].

Если мы обратимся к зарубежному опыту, то обнаружим практику применения именно негаторного иска, а не виндикации. Так, в Германском гражданском уложении содержится так называемое «владение по записи», или «книжное владение». В соответствии с данным положением внесение записи о праве собственности на недвижимое имущество устанавливает презумпцию правомерности владения недвижимым имуществом, которая значится собственников в соответствующем реестре. Сведения о регистрации наделяет лицо, на имя которого она была внесена в единый государственный реестр, хозяйственным правом над объектом недвижимости. По своим правовым последствиям это подобно фактическому обладанию движимым имуществом [3, 4].

На наш взгляд, владение недвижимым имуществом не должно сводиться только к закреплению объекта недвижимости к собственнику, поскольку должно существовать и фактическое обладание собственника.

О виндиационном иске также свидетельствует и судебная практика. Так, согласно п. 52 Постановления Пленума ВС и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 [5] оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется посредством предъявления исков, решения по которым представляют собой основание для внесения записи в единый государственный реестр прав.

Отсюда следует, что при вынесении судом решения о признании права собственности за конкретным лицом в резолютивной части должна быть указана констатация данного факта. При разрешении виндикационного искового заявления суд должен удовлетворить требования истца об истребовании вещи в пользу собственника.

Таким образом, виндикационный иск представляет собой санкционированное право собственника недвижимого имущества требовать воз-

врат принадлежащего ему недвижимого объекта, который ранее был им фактически утрачен в результате неправомерных действий лица, обладающего спорным недвижимым имуществом вопреки воле и желанию собственника.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Суханов Е. А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 6–16.

3. Бергманн В. Новое германское обязательственное право // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 5. С. 133–142.

4. Рудоквас А. Д. Комментарий отдельных положений постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в свете грядущей реформы Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 7. С. 68–69.

5. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав (с изменениями и дополнениями): Постановление Плеума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 № 10/22 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 6. 80–104.

УДК/UDC 347.451.01

К вопросу о возможности внедрения института заверения об обстоятельствах в конструкцию договора купли-продажи недвижимости

Нефагина Екатерина Вячеславовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lovista92@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается возможность внедрения института заверения об обстоятельствах в конструкцию договора купли-продажи недвижимости. Правовое закрепление в гражданском законодательстве института заверения об обстоятельствах позволило создать новый правовой механизм защиты прав сторон сделки, гарантирующий их права в случае возникновения не отраженных в договоре обстоятельств. Автор приходит к выводу, что использование положения заверения об обстоятельствах должно использоваться не только при заключении основного договора купли-продажи недвижимого имущества, но и при заключении предварительного договора купли-продажи в качестве способа обеспечения исполнения обязательства по купле-продаже недвижимого имущества. Такие действия позволят гарантировать интересы обеих сторон сделки и устранить возможность совершения мошенничества. Внедрение данного элемента в договорные конструкции предварительного и основного договора купли-продажи требует определения критериев надлежащей правовой квалификации отношений сторон для применения меры возмещения убытков за недобросовестные действия при ведении переговоров о заключении договора.

Ключевые слова: заверение об обстоятельствах, сделка, договор, договор купли-продажи, недвижимость, недвижимое имущество, предварительный договор купли-продажи.

On the Issue of the Possibility of Introducing the Institution of Warranties and Representations in the Design of the Contract of Sale of Real Estate

Nefagina Yekaterina Vyacheslavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lovista92@mail.ru

Abstract

The article discusses the possibility of introducing the institution of warranties and representations in the design of the contract of sale of real estate. Legal confirmation of this institution in the civil law made it possible to create a new legal mechanism aimed at protection of the rights of the parties to the transaction, guaranteeing their rights in the event of circumstances not reflected in the contract. The author concludes that the use of the provision of representations should be used not only when concluding the main contract for sale of real estate, but also when concluding a preliminary contract of sale as a way of ensuring the fulfillment of the obligation to buy and sell real estate. Such actions will ensure the interests of both parties to the transaction and eliminate the possibility of fraud. The introduction of this element into the contractual structures of the preliminary and main sales contract requires the definition of criteria for the proper legal qualification of the parties relations in order to apply the indemnification measure for unfair acts when negotiating the conclusion of a contract.

Key words: warranties and representations, transaction, contract, contract of sale, real estate, preliminary contract of sale.

Правовое закрепление в ст. 431.2 ГК РФ [1] института заверения об обстоятельствах позволило внедрить новый правовой механизм защиты прав сторон сделки, гарантирующий их права в случае возникновения не отраженных в договоре обстоятельств.

Так, в соответствии с данной статьей, сторона, предоставившая до заключения договора, при заключении или после недостоверные сведения об обстоятельствах, которые имеют значение для заключения дого-

вора, его исполнения и прекращения, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких сведений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

Как отмечает А. Г. Карапетов, внедрение заверения об обстоятельствах в гражданское законодательство позволило обеспечить стабильность гражданско-правовых договоров на этапе их заключения и создать правовую защиту заверениям и гарантиям, полученным при заключении договора [2].

Практическое значение заверение об обстоятельствах имеет в сделках с недвижимым имуществом ввиду сложности абсолютной проверки юридической чистоты сделки с учетом комплексности правовых отношений. Так, правовые отношения, возникающие в отношении недвижимого имущества (речь идет о жилых помещениях) одновременно относятся к гражданско-правовым и жилищно-правовым. Построение правовых отношений на стыке данных систем права может породить коллизии и законодательные пробелы.

При этом к жилому помещению в юридической литературе также относят вещи, связанные с жилым помещением, имущественные права [3], неотражение которых в договоре купли-продажи может нарушать права и интересы стороны договора. Поэтому использование в конструкции договора купли-продажи недвижимого имущества заверения об обстоятельствах, касающихся прав третьих лиц на предмет договора, обеспечит интерес как продавца, так и покупателя.

Заверение об обстоятельствах позволяет установить для потерпевшей стороны договора купли-продажи недвижимого имущества выбор меры ответственности. Потерпевшая сторона вправе взыскать неустойку или потребовать возмещения убытков.

На наш взгляд, использование положения заверения об обстоятельствах должно иметь место не только при заключении основного договора купли-продажи недвижимого имущества, но и при заключении предварительного договора купли-продажи в качестве способа обеспечения исполнения обязательства по купле-продаже недвижимого имущества.

Такие действия позволят гарантировать интересы обеих сторон сделки и устранить возможность совершения мошенничества.

Однако внедрение данного элемента в договорные конструкции предварительного и основного договора купли-продажи требует определения критериев надлежащей правовой квалификации отношений сторон для применения меры возмещения убытков за недобросовестные действия при ведении переговоров о заключении договора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Договорное и обязательственное право (общая часть): Постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: Статут, 2017. Автор раздела — А. Г. Карапетов. С. 952.

3. Масленникова Л. В., Усенко А. С. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 1. С. 23–34.

УДК/UDC 343. 9

О криминалистических методах исследования рукописей

Параскевов Федор Георгиевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены криминалистические методы исследования рукописей и проведен анализ отдельных видов судебно-почерковедческой экспертизы для определения наиболее эффективных и применимых. Способность идентифицировать автора рукописного документа основана на индивидуальности (уникальности) и последовательности (долговечности) навыков письма, речи и графики каждого автора. Индивидуальность письма проявляется в степени грамотности, характере постоянных грамматических ошибок, особенностях словарного запаса, способах изложения мыслей и характеристиках написания знаков. По мнению автора, необходимо совершенствовать методику сравнительного исследования рукописей, выполненных измененным почерком, и почерковедческой экспертизы посредством использования высоких технологий с применением вычислительной техники, разработки методик распознавания рукописного текста и соответствующего программного обеспечения. Все это позволит снизить риск привлечения к ответственности невиновных лиц и увеличить количество раскрываемых уголовных дел.

Ключевые слова: криминалистическая методика, исследование рукописей, судебно-почерковедческая экспертиза.

On the Forensic Methods of Handwriting Analysis

Paraskevov Fedor Georgiyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article discusses forensic methods of handwriting analysis and presents the analysis of certain types of forensic handwriting expertise in order to determine the most effective and applicable. The ability to identify the author of a handwritten text is based on the individuality and consistency of the writing, speech, and graphics skills of each author. The individuality of writing is manifested in the degree of literacy, the nature of constant grammatical errors, vocabulary features, ways of presenting thoughts, and characterisation of writing characters. According to the author, it is necessary to improve the methodology of comparative analysis of the texts written with modified handwriting and the methodology of handwriting expertise through the use of computer technologies, development of handwriting recognition techniques and appropriate software. All this will reduce the risk of bringing innocent people to justice and increase the number of the solved criminal cases.

Key words: forensic methodology, handwriting analysis, forensic handwriting expertise.

В уголовном и гражданском судопроизводстве часто необходимо решать различные задачи идентификации. Например, необходимо установить, каков источник рукописного текста, то есть необходимо идентифицировать человека. Эти вопросы разрешаются почерковедческой экспертизой, предназначенной для изучения текста с целью идентификации лица, написавшего текст или его подписавшего.

Способность идентифицировать автора рукописного документа основана на индивидуальности (уникальности) и последовательности (долговечности) навыков письма, речи и графики каждого автора. Формирование и развитие этих навыков и проявление признаков идентификации текста на их основе осуществляются в соответствии с психофизиологическим учением академика И. П. Павлова о высшей нервной деятельности человека [1].

Навыки письма формируются под влиянием языковой среды, обучения, физических и умственных качеств личности. Чтобы овладеть навыками письма, необходимы добросовестные и целенаправленные усилия для выбора лексических средств, соблюдения грамматических и стилистических норм, а также правил написания символов. В будущем письмо

становится автоматизированным. Внимание автора сосредоточено главным образом на содержании документа, а не на языке и графических средствах его выражения.

У каждого лица особое и характерное умение писать. Индивидуальность письма проявляется в степени грамотности, характере постоянных грамматических ошибок, особенностях словарного запаса, способах изложения мыслей и характеристиках написания знаков. Индивидуальность навыков, приобретенных человеком в процессе обучения и практической деятельности, предопределена уникальностью комплекса физиологической, психической и анатомической структур личности.

Криминалистическое исследование почерка производится в рамках судебно-почерковедческой экспертизы, которая традиционно является одним из наиболее часто используемых видов судебных экспертиз в любом судебном процессе: уголовном, гражданском, административном, арбитражном. Трудно недооценивать доказательную ценность выводов эксперта-почерковеда [2].

В судебной экспертизе почерка используются отдельные методы исследования, основными из которых являются:

1. Каллиграфический — данный метод современными криминалистами оценивается как «псевдонаучный» в силу применения «сухого» и механического подхода к оценке исследуемых записей, что влияет на увеличение процента ошибочности результатов проводимого исследования.
2. Приметоописательный — проявляется в использовании наряду с механическим подходом к исследованию текста еще и методов признаков почерка, вследствие чего возникает возможность учетывать психоэмоциональные состояния личности, что увеличивает шансы на проведение наиболее эффективного исследования.
3. Графологический — сторонники данного метода утверждали, что по почерку можно определить характер, наклонности, качества и недостатки — словом, весь облик человека. Наиболее

реакционным направлением в графологии явилось учение главы антропологической школы уголовного права Чезаре Ломброзо, изложенное в 1895 г. в работе «Руководство по графологии». Ломброзо рекомендовал некоторые особенности почерка использовать для определения так называемого «прирожденного преступника». Графология в настоящее время тесно связана с медициной, в частности с диагностикой.

4. Графометрический — сущность этого направления состоит в стремлении заменить субъективные впечатления эксперта экспериментальными данными. Эта своеобразная «механизация» экспертизы письма наиболее детально была разработана французским криминалистом Эдмоном Локаром. Положительной стороной указанного метода явилась разработка некоторых особенностей почерка (размер, разгон, наклон, связность и т. д.), которые нашли свое отражение в современной классификации признаков письма.
5. Современный — данный метод отражает важность учета при исследовании почерка темпа письма, координации движений, состояния зрения и нервной системы. Дается развернутый перечень факторов, оказывающих влияние на почерк, — неудобное и непривычное положение пишущего, непривычный материал письма, психическое состояние пишущего, умственное и физическое утомление, травмы головы и руки и т. п. [3]

По сей день ведутся эксперименты по разработке и использованию новых алгоритмов опознания образа при производстве почерковедческих экспертиз, которое сводится не только к автоматизации ввода графического материала, но и к установлению закономерности формирования и устойчивого функционирования системы характеристик структуры системы почерковых движений человека.

На наш взгляд, получить сопоставимые образцы почерка достаточно проблематично. Видна необходимость в дальнейшем совершенствовании методик сравнительного исследования рукописей, которые выполне-

ны измененным почерком, и почерковедческой экспертизы посредством использования высоких технологий с применением вычислительной техники, разработки методик распознавания рукописного текста и соответствующего программного обеспечения. Все это позволит снизить риск привлечения к ответственности невиновных лиц и увеличить количество раскрываемых уголовных дел.

Список литературы

1. Почерковедение и почерковедческая экспертиза / под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 352 с.

2. Хомяков Э. Г. Судебно-почерковедческая экспертиза: задачи (проблемы) и их решение // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы: науч.-практич. изд. Вып. 3. Ижевск, 2001;

3. Зорин С. Л. Криминалистические средства и методы исследования структуры системы почерковых движений человека: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.

УДК/UDC 347

Особенности защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Торжинский Роман Альбертович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: torino12345@yandex.ru

Аннотация

В современных условиях информационного общества деловая репутация организаций и индивидуальных предпринимателей становится важной составляющей для привлечения потенциальных контрагентов и потребителей посредством создания о субъекте предпринимательства положительного представления на рынке посредством размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Отмечается, что распространитель информации в сети Интернет может действовать анонимно и его невозможно идентифицировать. Это ограничивает возможность опровергнуть порочащие сведения лицом, в отношении которого были опубликованы такие сведения. Доведение решения суда о признании сведений не соответствующим действительности до определенного круга лиц возлагается на субъекта, чьи права нарушены. Автор приходит к выводу, что в целях восстановления нарушенного права субъект предпринимательской деятельности может использовать общие и специальные способы защиты своей деловой репутации: опубликование ответа, удаление информации из сети Интернет, опровержение распространенных порочащих сведений, возмещение убытков.

Ключевые слова: деловая репутация, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, электронная торговля, порочащие сведения.

Features of the Protection of the Reputation of Business Entities on the Internet

Torzhinskiy Roman Albertovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: torino12345@yandex.ru

Abstract

Under the modern conditions of the information society, the business reputation of organisations and individual entrepreneurs is becoming an important component for attracting potential counterparties and consumers by creating a positive view of the business entity on the market by posting information on the Internet. It is noted that the distributor of information on the Internet can act anonymously and cannot be identified. This limits the opportunity to disprove defamatory information by a person against whom such information was published. Reporting a court decision on the recognition of untrue information to a certain circle of persons is imposed on the subject whose rights have been violated. The author comes to the conclusion that, in order to restore the violated rights, a business entity can use general and special ways to protect his business reputation: publishing a response, deleting information from the Internet, refuting widespread discrediting information, indemnifying losses.

Key words: business reputation, Internet, electronic commerce, defamatory information.

С каждым годом все больше товаров, работ и услуг реализуются через информационно-коммуникационную сеть Интернет. Многие интернет-ресурсы находятся в прочной связи с процессами осуществления предпринимательской деятельности: от выбора потенциальных контрагентов до поиска информации о субъекте предпринимательской деятельности со стороны потребителя [1].

Особенностью информационно-телекоммуникационной сети является то, что информация распространяется в ней моментально, а пресечь такое распространение практически невозможно. Зачастую среди такой информации встречаются сведения, порочащие деловую репутацию орга-

низации или индивидуального предпринимателя. В свою очередь, привлечение распространителя порочащей информации к ответственности на практике может вызвать трудности, поскольку распространитель информации, заимствуя и размещая на своем интернет-сайте контент, взятый им с другого сайта, мог действовать неумышленно и заблуждаться относительно достоверности сведений.

Как отмечает И. М. Рассолов, распространение дискредитирующей информации в отношении субъектов предпринимательства может осуществляться с использованием социальных сетей, форумов, сравнительных и аналитических обзоров, электронных рассылок и т. п., когда владельцы интернет-сайта не несут ответственность за высказанное суждение участников интернет-отношений [2]. Несмотря на умаление деловой репутации индивидуального предпринимателя или организации и возможность потерять связь с контрагентами, инвестиционными вложениями и потребителями, право на деловую репутацию в данном примере необходимо соотносить с конституционным правом поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) [3].

При рассмотрении способов защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности, необходимо акцентировать внимание на субъекте, в отношении которого может быть обращено исковое заявление о защите деловой репутации. Например, требование удалить порочащий честь, достоинство и деловую репутацию контент из информационно-телекоммуникационной сети Интернет может быть обращено к владельцу интернет-сайта.

Стоит отметить, что распространитель информации в сети Интернет может действовать анонимно, и его невозможно идентифицировать. Это ограничивает возможность опровергнуть порочащие сведения лицом, в отношении которого были опубликованы такие сведения. Доведение решения суда о признании сведений не соответствующим действительности до определенного круга лиц возлагается на субъекта, чьи права нарушены.

В данном случае организация или индивидуальный предприниматель, деловая репутации которой (-ого) была опорочена, может обратиться с исковым заявлением в суд о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (ч. 8 ст. 152 ГК РФ) [4].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в целях восстановления нарушенного права субъект предпринимательской деятельности может использовать общие и специальные способы защиты своей деловой репутации: опубликование ответа, удаление информации из информационно-телекоммуникационной сети Интернет, опровержение распространенных порочащих сведений, возмещение убытков.

Список литературы

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых / Ответственный за выпуск: А. Г. Кощаев. 2016. С. 579–581.

2. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009. 384 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

УДК/UDC 347

К вопросу о гражданско-правовом регулировании отношений по ресурсоснабжению жилищно-коммунального хозяйства России

Чередниченко Анна Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anna201607@bk.ru

Аннотация

Неблагоприятное состояние сферы жилищно-коммунальных услуг в Российской Федерации, а также отсутствие необходимой системы нормативно-правового регулирования правовых отношений ресурсоснабжения вызывает практические проблемы при установлении договорных отношений по ресурсоснабжению. Автор отмечает, что в сфере отношений по технически-материальному обеспечению коммунального хозяйства вместо понятия «энергоснабжение» необходимо использовать «ресурсоснабжение», которое, по мнению автора, является более правильным. Ресурсоснабжение представляет собой урегулированные правовыми нормами общественные отношения, в рамках которых осуществляется снабжение необходимыми для нормативной жизнедеятельности потребителей ресурсами. Автор приходит к выводу, что договор электроснабжения (ресурсоснабжения) представляет собой соглашение, в соответствии с которым поставщик электроэнергии (ресурсоснабжающая организация) возлагает на себя обязательство по продаже коммунального ресурса абоненту или оказания услуг по водоотведению посредством присоединенной сети, а абонент обязуется оплатить коммунальный ресурс или оказание услуги по водоотведению учтенный потребителем.

Ключевые слова: ресурсоснабжение, жилищно-коммунальные услуги, электроэнергия, водоснабжение.

On the Issue of the Civil and Legal Regulation of Relations on Resource Supply of Housing and Communal Services in Russia

Cherednichenko Anna Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna201607@bk.ru

Abstract

The unfavorable state of the sphere of housing and communal services in the Russian Federation and the lack of the necessary legal regulation system for legal relations of resourcing cause practical problems in establishing contractual relations for resource supply. The author notes that, in the sphere of relations on the technical and material support of the municipal services, it is necessary to use the term 'resource supply' instead of 'energy supply' as a more correct one, according to the author. Resource supply is the form of public relations regulated by the legal norms. Within these relations, supply of resources necessary for the normative life of consumers is carried out. The author comes to the conclusion that the electricity supply contract is an agreement according to which the electricity supplier (resource supplier) has an obligation to sell the communal resource to the consumer or to provide water disposal services through the connected network, and the consumer undertakes to pay for the communal resource or provision of a waste disposal service accounted for by the consumer.

Key words: resource supply, housing and communal services, electricity, water supply.

Складывающееся в Российской Федерации неблагоприятное состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства, а также отсутствие необходимой системы нормативно-правового регулирования правовых отношений ресурсоснабжения вызывает практические проблемы при установлении договорных отношений по ресурсоснабжению. В особенности это касается определения договорных условий и определении объема принятой абонентом ресурсов и поданного ресурсоснабжающей организацией, возникновения ответственности за нарушение условий договора.

Как отмечает А. С. Соловьева, правовые трудности возникают в результате непосредственной реализации способа управления многоквартирным домом и установления договорных отношений по ресурсоснабжению [1].

Правовое регулирование договора энергоснабжения заключено в разд. 4 («Отдельные виды обязательств») п. 6 гл. 30 («Купля-продажа») Гражданского кодекса РФ. Выделение договора энергоснабжения в отдельный вид договора купли-продажи, на наш взгляд, является оправданным ввиду особенностей предмета данного договора — энергии, что позволяет отличить его от иных гражданско-правовых договоров. Согласно п. 1 ст. 539 ГК РФ договор энергоснабжения представляет собой правоотношения, в силу которых энергоснабжающая организация обязуется через присоединенную сеть подавать потребителю энергию, а абонент обязуется оплатить принятую энергию, соблюдать режим ее потребления и обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им оборудования и приборов.

Стоит отметить, что, исходя из положений ст. 548 ГК РФ, предусмотренные ст. 539–547 ГК РФ нормы применяются к правовым отношениям, которые связаны со снабжением тепловой энергией посредством присоединенной сети. К правовым отношениям, связанным со снабжением посредством присоединенной сети нефтепродуктом, нефтью, газом, водой и иной продукцией, правила о договоре энергоснабжения применяются, если иное не установлено действующим законодательством или не вытекает из существа правового отношения. Таким образом, законодательство изначально исходит из того, чтобы называть всех договоры, предметом которых является поставка энергетического ресурса, энергоснабжением, в том числе и для коммунального ресурса. Это, соответственно, повлияло на наименование поставляющей ресурс стороны — энергоснабжающая организация.

Однако с принятием Постановления Правительства РФ от 06.05.2011 [3] № 354 и Постановления Правительства РФ от 14.02.2012 №

124 [4] использование понятия «энергоснабжение» в правоотношениях, складывающихся между поставщиком энергетических ресурсов и исполнителем, стало производиться в редких случаях. Так, в п. 1 Постановления правительства РФ от 14.02.2012 № 124 одновременно используются равнозначные понятия «договор ресурсоснабжения» и «договор энергоснабжения».

Стоит отметить, что использование в правоприменительной практике двух данных понятий может за собой повлечь двойственное понимание содержания договора и возникновение судебных споров. Необходимо разработать и закрепить на законодательном уровне более широкое понятие «ресурсоснабжение», которое бы отвечало своему содержанию и являлось, на наш взгляд, более корректным. Понятие «ресурсоснабжение» не раскрывается в действующем законодательстве, однако широко применяется.

Таким образом, в сфере отношений по технически-материальному обеспечению коммунального хозяйства вместо дефиниции «энергоснабжение» необходимо использовать «ресурсоснабжение», которое семантически и этимологически является более правильным. Ресурсоснабжение представляет собой урегулированные правовыми нормами общественные отношения, в рамках которых осуществляется снабжение необходимыми для нормативной жизнедеятельности потребителей ресурсами.

Сам договор электроснабжения (ресурсоснабжения) представляет собой соглашение, в соответствии с которым поставщик электроэнергии (ресурсоснабжающая организация) возлагает на себя обязательство по продаже коммунального ресурса абоненту или оказания услуг по водоотведению посредством присоединенной сети, а абонент обязуется оплатить коммунальный ресурс или оказание услуги по водоотведению учтенный потребителем.

Список литературы

1. Соловьева А. С. Управление и экономико-правовое регулирование энергоресурсоснабжением на предприятиях ЖКХ // В сборнике: Социально-экономические

проблемы управления: взгляд в будущее материалы I Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. 2004. С. 213–216.

2. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 17.12.2014) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.05.2011. № 22. Ст. 3168.

3. Постановление Правительства РФ от 14.02.2012 № 124 (ред. от 25.02.2014) «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» (вместе с «Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями») // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.02.2012. № 8. Ст. 1040.

УДК/UDC 347

Особенности гражданско-правового регулирования цен в сфере услуг жилищно-коммунального хозяйства

Чередниченко Анна Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anna201607@bk

Аннотация

Правовое регулирование общественных отношений по определению цен в сфере услуг жилищно-коммунального хозяйства затрагивает интересы большинства граждан Российской Федерации. Вопросы ценообразования в жилищно-коммунальном хозяйстве предопределяют перспективы развития отечественных секторов экономики, а также несут социальную нагрузку, поскольку оказывают воздействие на социальный уровень населения. Роль государственного регулирования тарифов на жилищно-коммунальные услуги должна оставаться высокой с преимущественным использованием косвенных мер воздействия. Автор отмечает, что большое количество нормативных правовых актов, содержащих схожие подходы к правовому регулированию тарифов, свидетельствует о необходимости принятия отдельного федерального закона о тарифном регулировании. В содержании данного закона следует отразить общие принципы для тарифного регулирования, порядок разработки тарифов и сферы применения данного закона.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, тариф, ценовая политика.

Features of the Civil and Legal Regulation of Prices in the Field of Housing and Communal Services

Cherednichenko Anna Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna201607@bk

Abstract

Legal regulation of public relations connected with determining prices in the sphere of housing and communal services affects the interests of most citizens of the Russian Federation. The issues of pricing in housing and communal services predetermine the prospects for the development of domestic sectors of the economy and bear a social burden, since they affect the social level of the population. The role of state regulation of tariffs for housing and communal services should remain high with the predominant use of indirect measures of influence. The author notes that a large number of regulatory legal acts containing similar approaches to the legal regulation of tariffs testify to the need for a separate federal law on tariff regulation. The content of this law should reflect the general principles for tariff regulation, the procedure for developing tariffs, and the scope of this law.

Key words: housing and communal services, tariff, price policy.

В современных условиях развития в сфере жилищно-коммунальных услуг экономических отношений изучение механизмов ценообразования, как основополагающего показателя рыночной экономики, приобретает важное значение.

Правовое регулирование по определению стоимости оказываемых жилищно-коммунальных услуг имеет непосредственное отношение к такой конституционно-социальной государственной функции, как создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни (ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации) [1]. Однако реализация данной государственной функции в теории гражданского права не может быть осуществлена ввиду господства принципа равноправия сторон. Стоит от-

метить, что наличие неравенства в регулировании имущественных отношений не свидетельствует о приобретении гражданским правом антиобщественной функции, а отражает гражданско-правовую регламентацию интересов общества и отдельного индивида. Данное правовое регулирование осуществляется посредством установления ряда ограничений на действие норм гражданского права.

Порядок оплаты коммунальных услуг регулируется разделом VII Жилищного кодекса РФ [2]. Регулирование цен за коммунальные услуги определяется установленными тарифами.

Как отмечает Е. И. Махова, тариф представляет собой акт индивидуального применения, в соответствии с которым ресурсоснабжающая организация должен устанавливать договорную цену с потребителями [3]. Разработка тарифов осуществляется в соответствии с методиками расчета цен органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Складывающаяся в юридической литературе позиция большинства авторов сравнивает тарифное регулирование с антимонопольным. При этом авторы подчеркивают схожесть методов тарифного и антимонопольного регулирования — их административно-правовое начало. Но суть данных приемов различна, поскольку они оказывают разное воздействие на гражданско-правовые отношения. Антимонопольное регулирование преимущественно осуществляется посредством установления запретов на осуществление определенных деяний, т. е. контрольная функция проявляется в предупреждении и пресечении запретов. Что касается тарифного регулирования, то здесь происходит воздействие на общественные отношения посредством предписаний: устанавливается тариф, который необходимо соблюдать.

Большое количество нормативных правовых актов, содержащих схожие подходы к правовому регулированию тарифов, свидетельствует о необходимости принятия отдельного федерального закона о тарифном регулировании. В содержании данного закона следует отразить общие принципы тарифного регулирования, порядок разработки тарифов

и сферы применения данного закона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (с изм. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1691.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

3. Махова Е. И. Тарифы и ценообразование в ЖКХ, влияние тарифной политики на состояние ЖКХ // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 13 (76). С. 183–187.

УДК/UDC 341.9.01

Некоторые проблемы формирования базисного положения lex mercatoria и его использования во внешнеэкономической деятельности

Штымова Асиет Адамовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

На сегодняшний день национальные законодательства неспособны полностью урегулировать весь круг общественных отношений, которые возникают в процессе осуществления международного коммерческого оборота. Однозначного понимания понятия lex mercatoria, несмотря на активное применение в торгово-экономической сфере и длительность существования, не сложилось. Автор приходит к выводу, что ввиду отсутствия самостоятельного определения понятия lex mercarotia в российской доктрине, данную концепцию следует рассматривать как совокупность правил поведения, выработанных участниками (коммерсантами) международного коммерческого оборота при осуществлении внешнеторговой деятельности и которые следует применять при рассмотрении и разрешении споров в международном коммерческом арбитраже. Выведение права международной торговли за рамки конкретной национальной правовой системы и ее включение в состав предписаний внеправового характера отображает многообразие интерпретации содержания lex mercatoria.

Ключевые слова: международный коммерческий оборот, lex mercatoria, унификация, частное право, внешнеэкономическая деятельность.

Some Issue of the Formation of the Lex Mercatoria Base Position and of Its Use in Foreign Economic Activity

Shtymova Asiyet Adamovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Nowadays, the national legislations are inable to fully regulate the entire range of public relations that arise in the process of implementing international commercial transactions. Despite the active use of the lex mercatoria in the trade and economic sphere and its long existence, there was no unambiguous understanding of this concept. The author comes to the conclusion that, in the absence of an independent definition of the concept of lex mercarotia in the Russian doctrine, this concept should be considered as a set of rules of conduct developed by the participants (traders) of international commercial turnover in the implementation of foreign trade activities commercial arbitration. Bringing the right of international trade beyond the specific national legal system and its inclusion in the composition of extra-legal prescriptions reflects the diversity of interpretation of the content of the lex mercatoria.

Key words: international commercial turnover, lex mercatoria, unification, private law, foreign economic activity.

Современный период развития общества ознаменовывается процессами глобализации международного сотрудничества между государствами в сфере экономических отношений, а также усложнением международных экономических связей. Не исключение составляет ситуация и в Российской Федерации.

Так, в РФ за последние годы была сформирована тенденция возникновения новых видов отношений в сфере экономики, которая была обусловлена внесением изменений в действующее законодательство, влиянием развития международной торговли.

Ввиду существования формализованного порядка, национальное законодательство большинства стран не успевает развиваться за происходящими экономическими изменениями. Порой по причине неприспособленности для таких целей национальное законодательство не в состоянии обеспечить действенное регулирование предпринимательских отношений, осложненных иностранным элементом.

Для устранения различий в законодательстве национальных правовых систем осуществляется поиск наиболее оптимального пути унификации правового регулирования международных частноправовых отношений не только на межгосударственном уровне, но также и на уровне объединения самих участников международного коммерческого оборота (МКО).

Это побудило возрождение интереса к проблематике негосударственного регулирования международных коммерческих отношений и появлению в зарубежной науке гражданского права термина lex mercatoria.

На фоне динамики, происходящей в международном коммерческом обороте, правовое регулирование международных коммерческих отношений не было подвержено изменениям. Продолжали действовать традиционные для МЧП методы: материально-правовые и коллизионные нормы национального законодательства участников спора либо нормы международных договоров [1].

Более отчетливо начинает проявляться существование определенной группы общественных отношений, выходящих за рамки указанных уровней.

На сегодняшний день объективной реальностью является неспособность национальных законодательств урегулировать полностью весь круг общественных отношений, которые возникают в процессе осуществления МКО. Поэтому в цивилистике возникает вопрос: каким образом и какими способами необходимо осуществлять регулирование МКО [2]. Отвечая на данный вопрос, необходимо обратиться к историческим корням регулирования международной торговли — lex mercatoria [3].

Несмотря на активное применение в торго-экономической сфере и длительность существования, не сложилось однозначного понимания данного правого и экономического термина.

Современное понятие lex mercatoria является одним из самых противоречивых явлений в МЧП. Вокруг него ведутся многочисленные споры относительно его понимания и толкования. Прежде всего сложность данного понятия заключается в том, что в доктрине lex mercatoria отсутствует единое понимание сущности, правовой природы и содержания такого правового явления.

Современная теория lex mercatoria разрабатывается в доктрине права с 1950-х годов [4]. Так, на 21-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1996 года в докладе Генерального секретаря говорилось, что право международной торговли является совокупностью норм, которые регулируют торговые отношения частноправового характера, затрагивающие различные страны [5].

Однако до сих пор ученые не смогли прийти к единому пониманию ее правовой природы. Отсутствует сформулированное точное определение, которое действительно отражало бы всю сущность данной теории, а не отдельные ее компоненты.

Сегодня в отечественной и зарубежной научной литературе выделяют несколько подходов к пониманию правовой природы lex mercatoria. С позиции А. Голдштейна [6], Б. Голдмана [7], А. Каллисса [8], К. Шмитт-гроффа и ряда других авторов, lex mercatoria следует понимать как коммерческое транснациональное право, претендующее на роль третьего (так называемого автономного) правопорядка. Это автономная система права международного сообщества предпринимателей (коммерсантов), которая существует независимо от конкретных национальных правовых систем [9]. Стороны посредством сделки (контракта) способны урегулировать свои частноправовые отношения, используя тот источник права, который они сами выбирают.

Современное толкование данной концепции lex mercatoria заключается в отсутствии необходимости обращаться к национальному праву

для разрешения международных коммерческих споров, поскольку применение lex mercatoria будет достаточным.

С позиции других ученых, Lex mercatoria является совокупностью частноправовых норм, позволяющих разрешить международный коммерческий спор [10, 11]. Lex mercatoria действует альтернативно по отношению к национальному праву.

Таким образом, следует сделать вывод, что lex mercatoria не является самодостаточной системой, которая регулирует все элементы международного коммерческого права. Она лишь может выступать в качестве альтернативы коллизионно-правовому методу регулирования. Представители этого подхода видят в lex mercatoria полезный инструмент для арбитров и судей в виде дополнительной возможности в поиске применимого права.

Ряд авторов рассматривают lex mercatoria как мифическую концепцию, которая не обладает достаточностью стабильности и формальности для регулирования внешнеторговой деятельности [12]. В науке также имеет место мнение ученых, согласно которой lex mercatoria рассматривается только как дополнение к применимому начальному праву (параюридическая система, субправо, протоправо, мягкого права), которая существует в качестве консолидации установившейся международной практики и обычаев делового оборота [13].

На сегодняшний день в отечественной правовой доктрине отсутствует определение термина lex mercatoria. На основе изученной научной российской и зарубежной литературы, посвященной определения правовой природы и толкования теории lex mercatoria, следует сделать вывод, что большинство отечественных исследователей в своих работах ссылаются на западные определения, снабжая их критическими замечаниями относительно неясной правовой природы рассматриваемой концепции.

Следует отметить, что некоторые с концепцией lex mercatoria связывают деятельность международного института по унификации частного права (УНИДРУА), обосновывая это содержанием в них кодифицированных правил международной торговли. Так, например, К. П. Бергер

[14] предлагает создание специального перечня актуальных международных правовых правил.

Ввиду отсутствия самостоятельного определения понятия lex mercarotia в российской доктрине, данную концепцию следует рассматривать как совокупность правил поведения, выработанных участниками (коммерсантами) международного коммерческого оборота при осуществлении внешнеторговой деятельности и которые следует применять при рассмотрении и разрешении споров в международном коммерческом арбитраже. Выведение права международной торговли за рамки конкретной национальной правовой системы и ее включение в состав предписаний внеправового характера отображает многообразие интерпретации содержания lex mercatoria.

Список литературы

1. Международное частное право: учебник / Под ред. Дмитриевой Г. К. 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: Проспект, 2012. С. 12.

2. Шмиттгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли / Отв. ред. Комаров А. С. М., 1993. С. 347.

3. Alec Stone Sweet — The New Lex Mercatoria and Transnational Governance // Journal of European Public Policy, 2006. P. 8.

4. Гаджиев Т. Ф., Казанова Ю. А. Lex mercatoria: сравнительно-исторический аспект // Молодой ученый. 2016. № 6 (110). С. 602–605.

5. Yearbook of the UN Commission of International Trade and Law. N. Y., 1971. Vol. 1. P. 23.

6. Шмиттгофф К. М. Экспорт: право и практика международной торговли / Пер. с англ.; К. М. Шмиттгофф. М.: Юрид. лит., 1993. С. 301.

7. Шумилов В. М. Международное право: учеб. / В. М. Шумилов. М.: ТК Велби, 2008. С. 145.

8. Kallis A. A. Fascist Ideology: Territory and Expansionism in Italy and Germany 1922–1945. L.; N.Y.: Routledge, 2000. P. 312.

9. Лунц Л. А. Внешнеторговая купля-продажа / Л. А. Лунц, 1972.

10. Даштаб Т. Теория lex mercatoria // Вестник Иркутского университета. 2014. № 17.

11. Понкин И. В. К вопросу о корреляции lex sportiva и lex mercatoria // Второй ежегодный международный форум по спортивному праву: Материалы научно-практической конференции. 2014. С. 243.

12. Липовцев В. Н. Lex mercatoria на международном финансовом рынке / дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. Москва, 2013. С. 64.

13. Михайлова С. А. Правовой обычай как источник права (на примере lex mercatoria) // Мир юридической науки. 2016. № 4–5. С. 17–22.

14. Berger K. P. The Creeping Codification of the New Lex Mercatoria. University of Cologne, Germany, 2010.